

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Нагоя, Дзетсэ,
в среду, 21 апреля 1982 г., в 18 ч 30 мин.

Председатель.

г-н Йошио ОКАВА

(Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНСЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛПАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕТИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФЭИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХИИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н Осип ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНХУНТАК г-н А. БАХРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран.</u>	г-н Н. Джафар МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.И. ОЛЕНА г-н Э. ДИ ДЕОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения.</u>	г-н Д.Д.ДОН НАНДЖИРА
<u>Китай.</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба.</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-н А.В. ГОНСАЛЕС г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко</u>	г-н С.М. РАКАЛИ г-н И. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Дг. О. ЙЕВРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н ФРАНС ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан.</u>	г-н М. АХИАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша.</u>	г-н Б. СЫКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния.</u>	г-н Т. ИМЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Объединенное Королевство:

г-н Д. САНТЕРХЕЙС
г-н Л.Дж. ИДИТОН
г-жа Д.И. ЛИНК
г-жа Д.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ЭЙЛДС
г-н И. БУСЕН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-жа М.И. ХОЙНКИС
г-н Д.И. МИСКЕЛ

Союз Советских Социалистических Республик

г-н В.Л. ИСРАЭЛИН
г-н Ю.К. НАВАРИКИН
г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.П. ЛОДЧИКОВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н В.А. КРОКА

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н П. КУТОР

Чехословакия:

г-н И. ВЙВОДА
г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИЛА

Швеция:

г-н К. ЛИНГАРД
г-н К.И. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Д. ЭКОЛЬМ

Шри-Ланка.

г-н А.Т. ДЕВЕЯКОЛЛИ
г-н С. ПАЛИХАССАРА

Финляндия

г-н П. ТЕРГЕФЕ
г-н Э. ЛОГАНЕНС

Югославия.

г-н И. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Ё. ОКАВА
г-н И. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 173-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение докладов вспомогательных органов, а также своего специального доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как обычно, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета, желающие сделать заявление по любому вопросу, касающемуся работы Комитета, могут сделать это в любое время.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению нашей сегодняшней повестки дня, я хотел бы представить на утверждение Комитета проект решения, содержащийся в рабочем документе № 67 от 21 апреля 1982 года. Он касается учреждения специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. В этой связи я хотел бы сделать следующее заявление.

Уважаемые делегаты, как вам известно, небольшая группа, учрежденная для разработки проекта мандата рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, начала свою работу 19 марта под председательством моего уважаемого предшественника посла Алесси. С того момента, то есть за прошедшие пять недель, члены Комитета продолжали свои усилия на разработке проекта мандата, приемлемого для всех. Наша работа была продолжительной и напряженной. Эти напряженные усилия увенчались успехом сегодня утром, когда нам стало известно, что все делегаты и все группы могут согласиться с текстом, который я сейчас имею честь вам представить. Представляя этот текст, содержащийся в рабочем документе № 67, я должен упомянуть имя нашего уважаемого Секретаря, личного представителя Генерального секретаря посла Джайпала, который пришел к нам на помощь, когда многие из нас, включая вашего Председателя, уже начинали терять надежду. Именно посол Джайпал сыграл решающую роль в обеспечении успеха, представив тексты, которые, так сказать, стали известны как "Джей-1" и "Джей-2". Я хотел бы поблагодарить его за эту большую оказанную всем нам услугу. Хотя формулировки этого текста, видимо, неполностью удовлетворяют все делегации, присутствующие в этом зале, они, тем не менее, допускают их весьма гибкое толкование. Фактическая программа работы рабочей группы будет, без сомнения, подробно обсуждаться самой рабочей группой, когда она начнет свои заседания в начале второй части нашей сессии 1982 года. И когда начнется обсуждение вопросов существа и все делегации начнут - я цитирую из прилагаемого мандата - "обсуждать и определять посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний", они, по моему мнению, обнаружат, что существует огромное число проблем, связанных с проверкой и соблюдением. Делегациям неизбежно придется обсуждать или, по крайней мере, пытаться обсуждать столь широкий круг вопросов, что будущему Председателю этой рабочей группы действительно будет очень трудно. Однако это касается уже нашей летней сессии. Сегодня же я хотел бы выразить свою глубокую признательность всем делегациям, находящимся в этом зале, за приложенные ими огромные усилия и проявленный каждым дух конструктивного компромисса. Все делегации сталкивались с проблемами, трудными проблемами, не только в связи с формулировками, но и в связи с существом вопросов и даже принципами. Я уверен, что у них были мучительные моменты, особенно в ходе обсуждения, или скорее споры со своими столицами. Они убедили свои правительства и позволили нам, в Комитете, достичь компромисса, который, я считаю как разумным, так и почетным. Я вновь выражаю свою признательность делегациям и особенно послу

(Председатель)

Алесси и послу Джайпалу за их усилия и представляю Комитету проект мандата, содержащийся в рабочем документе № 67 1/. Могу ли я считать, что Комитет принимает этот проект мандата?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию Его Превосходительству послу Суйке для заявления в связи с докладом Рабочей группы.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского) В вашем лице, г-н Председатель, я хотел бы сообщить Комитету по разоружению, что Рабочая группа по химическому оружию провела вчера вечером еще одно заседание для обсуждения некоторых изменений в своем докладе. Затем Рабочая группа приняла свой доклад при условии включения в него следующих поправок

В строке 12 пункта 1 на странице 1 после слова "оружия" включить (CD/48 и CD/112)'.

В конце пункта 1 добавить следующее предложение

"Перечень всех документов Комитета по разоружению, которые представлены по пункту повестки дня, озаглавленному "Химическое оружие", а также документов Рабочей группы, которые включают рабочие документы и документы зала заседаний, содержится в приложении к настоящему докладу".

В конце строки 8 пункта 8 на странице 3 добавить следующее "а также положений о размещении химического оружия на территории других государств".

В строке 11 пункта 8 между словами "национальных" и "средств" включить слово "технических"

В конце документа CD/281 добавить приложение, в котором перечисляются документы по химическому оружию самого Комитета по разоружению, а также Рабочей группы.

1/ "Во исполнение своей ответственности как многостороннего форума для переговоров по разоружению в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 своей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Учитывая, что обсуждение конкретных вопросов в первую очередь может способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний, Комитет предлагает специальной рабочей группе обсудить и определить посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний.

Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года. Затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане.

(Г-н Свйка, Польша)

Г-н Председатель, список документов распространен в виде фотокопии, и если делегации хотят внести в него добавления, я предлагаю им соответственно информировать секретариат. Как я понимаю, с учетом этих поправок доклад Рабочей группы по химическому оружию может быть в настоящее время включен в специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию Его Превосходительству послу Вегенеру для заявления, касающегося доклада Рабочей группы.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского) Следуя примеру Рабочей группы по химическому оружию, Специальная рабочая группа по радиологическому оружию по просьбе ряда делегаций также провела сегодня короткое дополнительное заседание, чтобы пересмотреть некоторые части доклада, исправить ряд технических ошибок, а также внести изменения. С вашего разрешения я хотел бы зачитать изменения, внесенные в имеющийся у нас отпечатанный документ CD/284, английский вариант которого обозначен звездочкой.

Г-н Председатель, представляя вчера доклад, я указал на ряд поправок, однако считаю, что делегатам было бы удобнее, чтобы я сейчас зачитал все поправки и они могли внести их в свои документы и сверить с внесенными ранее изменениями. Заголовок должен быть дополнен и должен гласить "Специальный доклад Комитету по разоружению и т.д.". Во второй строке пункта 4 после слов "Рабочая группа" включены слова "под председательством посла д-ра Имре Кёмивеша (Венгрия)". На второй странице в последней строке пункта 6 следует снять слова "радиоактивное излучение в результате распада". В шестой строке пункта 16 на странице 3 после слова "от нападения" вставлена новая фраза "Некоторые делегации четко зарезервировали свои позиции в отношении компетентности Комитета рассматривать этот вопрос". В сноске на той же странице после четвертого слова должны быть вставлены новые слова "для целей настоящего доклада". На странице 4 изменений нет. На странице 5 в первой строке пункта 26 слово "положения" должно быть поставлено во множественном числе "положения".

Пункт 28 был значительно изменен, и новый текст гласит "Существовало широко разделяемое мнение о том, что договор должен вступить в силу после сдачи на хранение не 25, как предполагалось ранее, а меньшего числа ратификационных грамот, и в этом контексте называлась цифра 15, в то время как некоторые делегации вновь подтвердили свою позицию о том, что договор должен вступить в силу после ратификации его 25 государствами, в том числе пятью государствами, обладающими ядерным оружием".

В пункте 27 на той же пятой странице последняя строка должна гласить "эти расхождения могут быть преодолены". В пункте 30 во второй и третьей строках слова "при уделении основного внимания" заменить словами "при этом основное внимание уделялось", а в пункте 31 в пятой строке снизу после слов "было отмечено, что" следует добавить слова "нападение на эти объекты".

Г-н Председатель, в пункт 32 было решено внести ряд небольших изменений, с тем чтобы уточнить формулировки, и я считаю целесообразным зачитать, с вашего разрешения, весь пункт "Некоторые делегации считали, что запрещение нападений на ядерные объекты должно

(Г-н Вегенер, ФРГ)

быть как можно более всеобъемлющим. Поскольку основной целью, по их мнению, является предотвращение массового уничтожения, нет никаких оправданий проведению различия между гражданскими и военными объектами. Они также считали, что массовое уничтожение может явиться результатом нападения на объект любого рода. Однако массовое уничтожение, как они считают, не является единственным критерием в этом отношении. Они утверждали, что важной целью предлагаемого документа является восстановление доверия между странами в отношении их мирных ядерных программ. Это доверие, по их мнению, было серьезно подорвано в результате нападения Израиля на мирные ядерные объекты развивающейся страны. Поэтому, утверждали они, объем запрещения должен охватывать не только крупные объекты ядерного топливного цикла, но и небольшие исследовательские реакторы и другие объекты. Исключение последних, как они полагают, явилось бы грубой дискриминацией против развивающихся стран". Последнее предложение этого пункта остается без изменений.

В четвертой строке в пункте 33 фраза в скобках должна гласить "и минимальной тепловой энергии в случае ядерных реакторов". В начале следующего предложения должны быть добавлены слова "некоторые делегации". В пункте 34 во втором предложении после слов "частичное запрещение" должны быть вставлены слова "по их мнению".

В конце пункта 35 добавлено следующее предложение "Делегация, рабочий документ которой цитировался в предыдущем пункте, обратила внимание на то, что в рабочем документе по этому вопросу содержится также следующее заявление "Политические трудности, связанные с защитой военных объектов в международном документе, очевидны, поэтому такие объекты, по-видимому, должны быть исключены из конвенции". Пункт 36 также был изменен, и в настоящее время он гласит "Некоторые делегации утверждали, однако, что политические трудности, которые могут возникнуть, не являются достаточным основанием для частичного запрещения. По их мнению, такой подход оставляет возможность узаконивания массового уничтожения в ходе военных действий"

И наконец, г-н Председатель, Рабочая группа сочла необходимым последовать примеру других рабочих групп и добавить перечень всех документов, относящихся к работе этой рабочей группы. В настоящее время такой перечень составляется секретариатом на основе имеющихся документов.

Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на определенное дублирование, которое может возникнуть в результате добавления к пункту 4 и к пунктам 11 и 12 нового пункта, который предлагается включить в главный доклад Комитета в рабочем документе 58/Rev.2/Corr.2. Однако я считаю, что секретариату следует исключить возможное дублирование, поскольку Группа уже выразила свое мнение о том, что следует, по возможности, избегать дублирования подобного рода.

Г-н Председатель, до настоящего времени я выступал как Председатель Комитета. Сейчас я хотел бы кратко остановиться на вопросе, касающемся моих функций как Председателя, и сделать это краткое заявление, о котором я вас информировал заранее.

Вчера вечером, на неофициальном заседании, проводимом под вашим председательством, делегат Советского Союза сделал следующее заявление (я цитирую на основе английского перевода)

"... были случаи, когда, несмотря на настоятельные просьбы к председателю одной из групп не допускать искаженного представления положения дел в группе, подобное искаженное представление имело место ... и далее, я цитирую,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

"... если в докладе содержится неправильное отражение положения дел в Рабочей группе и, тем не менее, подобное положение закрепляется методами, которые в чем-то являются недемократичными..."

Это серьезное обвинение. Один из председателей рабочих групп обвиняется перед членами Комитета в намеренном искажении положения в докладе его рабочей группы и в недемократичном поведении при осуществлении своих функций. Насколько мне известно, столь серьезные личные обвинения никогда еще не высказывались в отношении любого другого делегата в этом Комитете. Если они станут частью нашей рабочей практики, я предвижу весьма неблагоприятные последствия. Поэтому я считаю, что это высказывание советского делегата не должно остаться без ответа.

Г-н Председатель, многие делегации сообщили мне, что, по их мнению, эти обвинения были явно направлены против меня. Это заявление требует разъяснения. Поэтому я хотел бы просить через вас, г-н Председатель, соответствующего разъяснения у советского делегата. Если окажется, что речь шла именно обо мне, я хотел бы услышать от него извинение и попросить, чтобы оно было занесено в отчет о настоящем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию за его выступление. Могу сказать, что я, как Председатель этого Комитета, также обвинялся не только в чрезмерной авторитарности, но и в чрезмерной демократичности. Я считаю, что работа Председателя связана с таким риском. Различного рода обвинения - его удел. Я надеюсь, что связанные с этим вопросом разъяснения не примут слишком затяжного характера.

Позднее секретариатом будут изданы пересмотренные доклады рабочих групп по химическому и радиологическому оружию. А сейчас я буду считать, что Комитет готов принять доклады четырех рабочих групп Комитета, содержащиеся в документах CD/281 с внесенными в него поправками (Рабочая группа по химическому оружию), CD/283 (Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения), CD/284 с внесенными в него поправками (Рабочая группа по радиологическому оружию) и CD/285 (Рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия). Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает доклады этих четырех рабочих групп.

Решение принимается.

Разрешите мне перейти к рабочему документу Г 58/Rev.2 и рабочим документам Г 58/Rev.2/Corr.1 и 2, содержащим проект специального доклада Комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Могу ли я считать, что Комитет готов принять этот проект специального доклада? Я не вижу возражений.

Решение принимается.

Уважаемые делегаты, в моем списке выступающих на сегодня значатся следующие 17 делегаций: Канада, Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Чехословакия, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Швеция, Германская Демократическая Республика, Япония, Нигерия, Индия, Шри Ланка, Венесуэла, Эфиопия, Кения, Китай и Мексика. Предоставляю слово первому выступающему в списке представителю Канады Его Превосходительству послу Макфэйлу.

Г-н МАКФЕЙЛ (Канада) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить восхищение моей делегацией тем, как вы руководили работой нашего Комитета в эти трудные заключительные дни первой половины сессии. Я хотел бы в общих чертах дать оценку работы Комитета по разоружению в свете предстоящей второй специальной сессии и сделать ряд замечаний по некоторым конкретным вопросам.

Вскоре Комитет прервет свою работу, а когда он возобновит свою сессию 1982 года, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, уже будет завершена. Нетрудно сказать, какие задачи будут стоять перед нами в то время. Эти же самые задачи будут рассматриваться на второй специальной сессии. Однако на Комитет возлагается уникальная задача - ведение переговоров. Переговоры не ведутся и не могут вестись на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи. Специальная сессия также не является форумом для переговоров. Учитывая это, рассмотрим эффективность работы Комитета в сопоставлении с его обязанностями.

Мы все, несомненно, согласимся с тем, что итоги работы Комитета за период с 1978 г., после его учреждения вслед за первой специальной сессией, противоречивы. Расширение работы Комитета и быстрый рост числа заседаний (которые столь эффективно планируются для нас секретариатом) непропорциональны, как представляется, результатам. Много времени уходит на процедурные вопросы. В ряде случаев возникает вопрос, не ставится ли под угрозу оттеснения на второй план основное предназначение рабочих групп - ведение переговоров, - поскольку все чаще в этих группах зачитываются заранее подготовленные выступления.

Однако главная трудность, стоящая перед Комитетом по разоружению, заключается в том, что часто отсутствует подлинная динамика переговоров. Она возможна лишь в том случае, если все участники переговоров готовы пойти на уступки в интересах достижения общей цели.

К этому Комитету часто предъявляются требования и обращаются с запросами, но связаны ли они с какой-либо более крупной целью? Способствуют ли они прогрессу в ходе переговоров? Например, готовы ли взять на себя конкретные обязательства в отношении будущего контроля над ядерным военным потенциалом те, кто стремится к ограничению риска в ядерной области и обеспечению защиты ядерных установок, то есть к целям, разделяемым всеми?

Кроме того, общие заявления о готовности вести переговоры не всегда сопровождались реальным вкладом в процесс переговоров. Например, не ясно, какое значение имеют состоявшиеся обсуждения по детерминантам токсичности прекурсоров бинарного химического оружия с точки зрения целей предлагаемого договора. Вызывает также беспокойство неспособность Рабочей группы экспертов по сейсмическим явлениям прийти к согласию в отношении расширенного доклада о проделанной работе. Таким образом, имеется расхождение между заявленной готовностью и фактическими результатами.

Тем не менее Комитет по разоружению не может двигаться дальше и быстрее, чем это позволяет международная обстановка. Если прогресс в отношении основных вопросов был медленным, то это в значительной степени произошло в результате того, что международная атмосфера не позволяла иного развития событий.

Я начал с некоторых негативных элементов в работе Комитета. Вместе взятые, они приводят к одному неизбежному выводу - после учреждения Комитета он не смог подготовить ни одного соглашения ни по одному из вопросов, относящихся к проблемам контроля над вооружениями и разоружения. Но единственной ли это основа, на которой нам следует строить свои суждения? Я думаю, что это не так, поскольку Комитет, несмотря на его недостатки, остается единственным многосторонним органом переговоров по вопросам контроля над вооружениями и разоружения. Если бы он не существовал, он, безусловно, был бы создан, если бы он был распущен, его, безусловно, заменил бы другой орган. Мы должны

оценивать успехи Комитета по разоружению не тем, что достигнуто, а тем, что могло быть достигнуто в соответствующих условиях. И если исходить из этих критериев, то мы уже добились некоторых успехов.

Во-первых, созданы рабочие группы Комитета. Их по-прежнему можно рассматривать как оперативный форум для деловых и конкретных переговоров по мерам в области контроля над вооружениями с учетом выбора и своевременности рассмотрения вопросов. Примером может служить Рабочая группа по химическому оружию, которая, располагая расширенным мандатом, продолжает добиваться реального прогресса на пути к заключению в конечном счете договора о химическом оружии.

Во-вторых, созданы так называемые "вспомогательные органы", а также другие формы совместной деятельности. Я отметил, что рабочая группа экспертов по сейсмологии столкнулась с трудностями, однако добилась также и успехов, и именно на их основе мы должны двигаться вперед. Практические результаты, достигнутые в ходе 'интенсивных сессий' по химическому оружию, позволили также Комитету по разоружению сосредоточить свое внимание на технических вопросах, имеющих важное значение для заключения в конечном счете договора. Эти сессии не в последнюю очередь были ценны тем, что принципиальные позиции, защищаемые различными делегациями, зачастую отодвигались на второй план тем диапазоном практических вопросов, которые необходимо решить до фактического осуществления договора в работе этих органов: дебаты уступали место обсуждению.

В-третьих, Комитет продемонстрировал способность продвигаться в правильных направлениях. Становится реальностью создание рабочей группы, которая будет заниматься определенными аспектами договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Неофициальное обсуждение мандата этой рабочей группы само по себе уже позволило Комитету по разоружению разработать более целенаправленный подход к этой важной проблеме. В ближайшем будущем будут созданы также другие рабочие группы, каждая из которых будет заниматься конкретными аспектами проблем, интересующих этот Комитет.

Именно с учетом этих факторов мы рассматриваем характер связи, которая должна существовать между Комитетом по разоружению и второй специальной сессией. Некоторые утверждают, что специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии должен содержать обзор проведенной деятельности, отчет о работе и, соответственно, об успехах и неудачах. Однако мы не можем согласиться с этим. Вряд ли существует единое мнение в отношении того, что является недостатками работы Комитета. Мы также не считаем целесообразным сосредоточивать внимание на прошлом, вместо этого мы предпочитаем продвигаться вперед на основе того, что уже достигнуто и что действительно должно быть отражено в специальном докладе.

Я говорю как об успехах, так и о некоторых негативных аспектах работы Комитета в контексте второй специальной сессии, на подготовку к которой, по мнению некоторых членов Комитета, была направлена вся его деятельность в течение определенного времени. Для разработки Всеобъемлющей программы разоружения были приложены огромные усилия, и при этом был проявлен творческий подход. В настоящее время очевидно, что по ряду основополагающих вопросов соглашения достичь не удалось, поэтому работа над программой должна осуществляться на самой специальной сессии. Вопрос о временных рамках по-прежнему является наиболее трудным вопросом, неизвестно, можно ли его вообще решить. Не является ли этот вопрос в конечном счете несколько искусственным? Государства, несомненно, будут вести переговоры по проблемам, перечисленным в проекте Всеобъемлющей программы разоружения, лишь в том случае, если только при оценке они убедятся, что это отвечает их национальным интересам безопасности. Всеобъемлющая программа, не учитывающая эти интересы, вряд ли получит консенсус, будь то в Комитете или на второй специальной сессии.

(Г-н Макфелд, Канада)

Г-н Председатель, я считаю, что пора поговорить откровенно. Какое воздействие окажет Всеобъемлющая программа на работу Комитета? Всеобъемлющая программа в любом случае стоит на повестке дня переговоров в области контроля над вооружениями и разоружением. Однако Комитет имеет свою собственную повестку дня, на основе которой он продолжит свою работу после завершения специальной сессии. Поэтому, когда Комитет возобновит свою работу, крайне важно сосредоточить внимание на практических и достижимых целях. Выступления, в которых излагается широкая перспектива, вполне оправданы, и, как все надеются, вторая специальная сессия откроет перед международным сообществом такие перспективы, однако Комитет действительно должен заниматься решением более конкретных, практических и реальных задач. Ведение переговоров является сложной задачей и требует как внимания к деталям, так и готовности к компромиссу, что вред ли возможно на специальных сессиях.

Короче говоря, мы не можем надеяться на то, что специальная сессия решит проблемы, рассматриваемые в этом Комитете, поскольку она не сможет сделать этого, и после завершения второй специальной сессии по-прежнему придется решать практические задачи, стоящие перед Комитетом.

Одной из этих главных практических проблем является проблема проверки. Она была одной из тем, если не самой главной темой, нынешней сессии. В тех областях работы Комитета, где надежда на успех наиболее велика, например в области химического оружия, основной упор делается на вопросах проверки. Успехи Комитета по разоружению в вопросах, рассматриваемых Рабочей группой экспертов по семологии, в основном связаны с проверкой. Рабочая группа по всеобъемлющему запрещению испытаний также будет рассматривать вопросы проверки. С другой стороны, одной из неизбежных проблем, связанных с достижением взаимоприемлемых и универсальных негативных гарантий безопасности, является то, что по своему характеру такие гарантии не поддаются проверке — они связаны не с вооружениями, а с намерениями. Значение вопроса проверки, по-видимому, установлено совсем недавно. Многие заявляли, что проверка укрепляет, а не уменьшает доверие. В прошлом заключались договоры без обеспечения должной проверки, и это обусловило их слабость. Заключались договоры, которые не могли обеспечить проверку, такие, как пакт Келлога-Бриана, который ставил войну вне закона. При обсуждении предложений, которые не поддаются проверке, именно этот исторический опыт вызывает у многих беспокойство. По их мнению, а также и по нашему мнению, международное соглашение о контроле над вооружениями и разоружении является законом лишь в том случае, если его выполнение обеспечивается на основе проверки.

Выше я отметил три успеха в работе Комитета. Сейчас я хотел бы указать на четвертый. Комитет перешел от обсуждения проверки как абстрактного принципа к рассмотрению средств проверки. Мнения расходятся, но, видимо, не столь широко как прежде, и решения, хотя еще и не достигнуты, уже видны.

Решение проблем проверки всегда являлось трудной задачей. Однако решить эту задачу необходимо. Вторая специальная сессия явно не может проделать эту работу. Ее можем и должны сделать мы.

Некоторые делегации, соглашаясь, в принципе, с проверкой, беспокоены тем, что требования абсолютной проверки или весьма близкой к таковой, являются одним из средств сдерживания прогресса в других конкретных областях контроля над вооружениями и разоружения. Эту обеспокоенность легко понять. Поэтому мы считаем, что нашей целью должны быть должные и взаимоприемлемые меры по проверке. Мы уверены, что, проявляя терпение и упорство, мы сможем этого добиться даже в таких технически трудных областях, как проверка в области химического оружия. В то же время вряд ли может быть достигнуто какое-либо важное соглашение без соответствующего положения о проверке. Поэтому мы должны действовать соответствующим образом. Со своей стороны, мы в должное время представим дальнейшие предложения по проверке, в частности в области химического оружия.

(Г-н Макшейл, Канада)

Г-н Председатель, мы напряженно работали для достижения окончательной договоренности о содержании специального доклада второй сессии. В ходе нашей работы мы заслушали мнение отдельных делегаций, которые стремились возложить ответственность за меры в области контроля над вооружениями исключительно на "значительные в военном отношении" государства или на государства, обладавшие ядерным оружием, видимо стремясь, тем самым снять вину и ответственность с себя. Однако правильно ли это? Как сказал Генеральный секретарь в Женеве десять дней тому назад, в этом плане мы несем коллективную ответственность.

Мы ожидаем и, что вполне оправданно, надеемся, что международное сообщество на второй специальной сессии, посвященной разоружению, вновь подтвердит важность и необходимость этого Комитета не из-за его успехов, а из-за того, что оно не имеет другого выбора. Самой серьезной проверкой авторитета этого Комитета является его способность достичь прогресса в значительных мерах по контролю над вооружениями. Независимо от исхода второй специальной сессии Комитету еще придется пройти эту проверку. Поэтому давайте руководствоваться именно этим на нашей сессии, которая возобновится в июле.

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского) Г-н Председатель, сейчас, при закрытии весенней сессии Комитета, я должен прежде всего обратиться к вам, и я не знаю, что было бы более уместным выразить удовлетворение тем, как вы возглавляли работу в период, когда были Председателем, или, наоборот, высказать вам свое сочувствие по поводу того, что вам пришлось быть Председателем в столь сложных условиях в период, когда организация работы была особенно трудной, несмотря на значительные усилия посла Джаппала и секретариата, в период проведения дискуссий по вопросам процедуры и осложнений, которыми, конечно, вряд ли доволен Комитет и над которыми, на мой взгляд, нам следует задуматься ради будущего и ради наших будущих сессий. Но во всех этих трудных условиях вы подтвердили ваши прекрасные качества, которые нам известны с тех пор, как мы имеем удовольствие работать вместе, то есть умение, такт, терпение, которое в этот раз было особенно необходимым, и вашу дипломатическую тонкость, и я считаю, что Комитет должен быть вам признателен за проявление этих столь блестящих качеств, которые, увы, неоднократно подвергались трудным испытаниям.

Г-н Председатель, закрывая весеннюю сессию Комитета по разоружению, мы приняли наш доклад второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С начала этого года вся наша работа была подчинена перспективе этого важного события.

Достигнутое сегодня в Комитете согласие о создании рабочей группы по запрещению ядерных испытаний является в этой связи особенно важным успехом. Мы удовлетворены успешными результатами сложных переговоров по выработке мандата этой рабочей группы. Мы также весьма признательны делегациям, принимавшим более непосредственное участие в этих переговорах, за проявленный ими дух компромисса. Теперь мы высказываем пожелание, чтобы эта рабочая группа была скоро учреждена, как только Комитет вновь возобновит свою работу после специальной сессии.

Было естественным, что в рамках подготовки ко второй специальной сессии мы посвятили большую часть своей работы выработке Всеобъемлющей программы разоружения, как это предложила Комитету Генеральная Ассамблея.

Я не намерен делать выводов по поводу итогов работы, которые нам представила Рабочая группа.

Конечно, эти итоги носят зачаточный характер, и наряду со множеством не принятых текстов они представляются иногда неудовлетворительными.

Однако доклад Комитета по разоружению является лишь одним из этапов процесса переговоров, который продолжится в Нью-Йорке. Мы очень надеемся на то, что благодаря известным усилиям наших делегаций этот процесс будет успешно завершён в ходе будущей специальной сессии. Поэтому нам следует наглядным образом использовать те некоторые преимущества, которые нам предоставляются в настоящее время.

Первым из них является обстановка переговоров. Опыт работы неофициальной группы во главе с делегацией Пакистана показал, что можно добиться успеха. Уже сейчас изложение главы о мерах значительно улучшено. Было бы жаль, если бы эти результаты, несмотря на их фрагментарный характер, были вновь поставлены под сомнение.

Кроме того, в настоящее время более четко вырисовывается структура Всеобъемлющей программы. Действительно, меры распределены на три этапа. Внутри каждого из них более связно определена последовательность мер, главным образом в области ядерного разоружения и обычного разоружения.

С другой стороны, по-видимому, лучше понимается необходимость предоставления определенной свободы действий сторонам, участвующим в переговорах по разоружению. Действительно, такие переговоры не могут ограничиваться строгими схемами слишком произвольного характера. Должна существовать возможность включения, в случае необходимости, различных мер по разоружению, насколько это позволяют переговоры.

По разработанным текстам, относящимся к главам, посвященным целям и принципам Всеобъемлющей программы разоружения, согласие могло бы быть достигнуто без особых трудностей. При осуществлении усилий в этой области было бы полезным вдохновляться теми усилиями, которые были предприняты при составлении главы, посвященной первоочередным задачам, единственной, которая была принята целиком нашими делегациями.

Широкое совпадение взглядов существует также в отношении глав, посвященной механизмам. Здесь также можно будет, по-видимому, согласовать тексты, представленные по этому вопросу различными группами делегаций.

Усилия при проведении последующих переговоров в Нью-Йорке должны прежде всего быть сконцентрированы на основных вопросах существа, которые еще не были решены.

В основном речь идет о хронологических рамках программы. Моя делегация считает, что этот вопрос не является неразрешимым. Прецеденты можно найти, в частности, в Декларации, провозглашающей 80-е годы вторым Десятилетием разоружения. С другой стороны, хотя нам и не представляется возможным даже ориентировочно установить дату завершения какого-либо этапа, мы считаем, что периодически можно было бы созывать конференции, которым будет поручено рассмотрение осуществления программы разоружения и, следовательно, мер на каждом этапе. Такая периодичность явилась бы сама по себе важной особенностью Всеобъемлющей программы разоружения по сравнению с документами, ранее принятыми Генеральной Ассамблеей. Действительно, согласие государств а priori на то, чтобы проводимая ими политика в области разоружения была предметом рассмотрения, явилось бы весьма значительным нововведением.

Другая важная проблема, которая еще не была предметом углубленного обсуждения, касается природы Всеобъемлющей программы разоружения. Моя делегация рада отметить, что изложенные в этой связи различные позиции отмечены гибкостью и определенной широтой. Степень торжественности обязательства, которое возьмут на себя государства по претворению Всеобъемлющей программы разоружения, конечно, является вопросом, который должен быть обсужден. Однако мне кажется, что здесь также может быть найдено решение, приемлемое для всех сторон.

В Нью-Йорке нашим делегациям, несомненно, придется уделить большую часть времени проведению переговоров о различных мерах. Поиск компромиссных текстов оказывается необходимым во многих отношениях. Мне хотелось бы напомнить, что по многим вопросам, по которым по-прежнему высказываются различные точки зрения, уже существуют подобные компромиссные тексты. Нам не следует, таким образом, отказываться от возможности их вновь использовать во Всеобъемлющей программе. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, элементы Всеобъемлющей программы разоружения, определенные Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, и Декларация о втором Десятилетии разоружения должны вновь явиться полезными источниками вдохновения для наших будущих переговоров.

И наконец, когда наступит время, будет необходимо пересмотреть структуру изложения Всеобъемлющей программы разоружения. Действительно, по мере возможности, нужно будет избегать повторений подобных тем, которыми "перегружен" Заключительный документ. Впрочем, вопрос проверки еще не нашел своего подлинного места в структурах, предлагаемых для Всеобъемлющей программы разоружения. Нам следует, не колеблясь, дать этому важному вопросу трактовку, которую он заслуживает и предусмотреть главу, посвященную проверке.

Другая деятельность, осуществляемая Комитетом по разоружению в рамках рабочих групп, не могла в это же время пользоваться тем же приоритетом, что и Всеобъемлющая программа разоружения. Тем не менее, ей были посвящены значительные усилия.

В области радиологического оружия успех был, несомненно, достигнут в так называемых "традиционных" вопросах, связанных с этим оружием. Проект договора, представленный по этому вопросу Председателем Рабочей группы, представляет собой, по нашему мнению, компромисс, который должен был бы явиться вполне обширной основой для завершения этих переговоров.

В то же время, состоялся весьма интересный обмен мнениями в связи с вопросом о запрещении преднамеренных нападений на ядерные объекты. Они, однако, подтвердили сложность данного вопроса. Этот обмен мнениями также позволил выявить целый ряд совершенно разных направлений ведения переговоров. С тех пор он остается еще на начальной стадии ведения переговоров.

Принимая во внимание данный опыт, моя делегация не уверена в отношении целесообразности совпадающего во всем подхода к этим двум проблемам. Разве нельзя было бы с тех пор предусмотреть быстрое завершение переговоров по первому из этих вопросов и продолжение переговоров по второму вопросу, сущность которого выходит за рамки запрещения какого-либо оружия и в большей степени направлена на регламентацию ведения военных действий.

В случае надобности можно было бы предусмотреть заключение дополнительного протокола к так называемому "традиционному" договору, как это предложил мой коллега из Федеративной Республики Германии.

По поводу химического оружия я хочу особо отметить прогресс, какими явилось принятие Комитетом мандата, позволяющего вести переговоры о конвенции. Работа этой трехлетней сессии, конечно, позволила закрепить результаты, достигнутые Рабочей группой в прошлом году. Во время летней сессии нам следует приложить все усилия, чтобы провести более глубокие и более активные переговоры по всем этим вопросам. Мы хотели бы, в частности, дополнить наш вклад в связи с определением химического оружия таким образом, чтобы учесть максимальное количество изложенных до сих пор позиций.

К тому же, мы хотели бы глубже изучить требования, связанные с проверкой конвенции о запрещении химического оружия. В этой связи Бельгия считает необходимым подчеркнуть все то значение, которое она придает предложению, представленному Австралией, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, об изучении возможностей методов проверки "Рековер". Этот вопрос был изложен в документе CD/271, представленном недавно Комитету.

Кроме того, Бельгия надеется, что дискуссии, проведенные по вопросу с предотвращением гонимости вооружений в космическом пространстве, позволят во время второй части сессии Комитета 1982 года перейти к решению по процедурным вопросам, которые позволят более систематически обсуждать этот важный вопрос.

Г-н Председатель, результаты более чем трехлетней работы Комитета по разоружению весьма ограничены. Конечно, за эти последние месяцы удалось добиться прогресса за счет того, что часть деятельности была в большей степени направлена на темы переговоров и в меньшей степени заполнена рассмотрением вопросов теоретического или процедурного характера.

Однако дух договоренности, по-видимому, был проявлен в недостаточной степени. В очень многих областях делегации лишь строго придерживались своих позиций, не делая необходимых усилий для поиска компромисса. Слишком часто также отклонялись промежуточные решения под предлогом того, что подобные решения "лишь нарушат климат, необходимый для поиска адекватных решений". Такие позиции, будь то, в частности, в связи с гарантиями безопасности или радиологическим оружием, на мой взгляд, отходят не соответствующим требованиям процесса разоружения, т.е. главным образом герпализации поиска элементов прогресса, которые постепенно дали бы возможность осуществлять все более и более значительные цели.

Мне хотелось бы сделать здесь одно замечание общего порядка. Моя делегация отметила, что в ходе своей работы Комитет по разоружению особое значение уделял предмету разоружения. Мне понятны причины, в силу которых международное сообщество рассматривает эту проблему как имеющую первостепенное значение. Однако я осмелюсь попросить обратить ваше внимание и мысли на тот факт, что именно войны с применением обычных вооружений приносят каждый день новые жертвы, а за последние десятилетия в них понесли больше человеческие потери целые народы. Мне кажется, что Комитет слишком мало внимания уделяет обычному разоружению и что следовало бы, не теряя верной перспективы, заполнить этот пробел.

Ограниченные результаты Комитета по разоружению являются также и, возможно в большей степени, отражением напряженных ситуаций в мире, о которых говорилось в начале и в конце настоящей сессии. Бельгия надеется на то, что специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, явится благоприятной возможностью для того, чтобы государства еще лучше осознали то влияние, которое их позиция может иметь в области переговоров по разоружению. Она выражает желание, чтобы вторая специальная сессия смогла придать новый импульс работе Комитета по разоружению таким образом, чтобы не смогли наиболее полно выполнить порученную им задачу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Г-н Председатель, я беру слово в заключительный момент нашего заседания с большим удовлетворением, и если быть откровенным, с большим удовлетворением, чем я предполагал вчера. Под вашим председательством мы несомненно достигли значительного прогресса. Мы в большой долгу перед вами за ваше справедливое, но твердое, мудрое и доброжелательное руководство нашей работой. Именно благодаря вашему умелому руководству в апреле мы можем сейчас надеяться на перспективы продвижения вперед в отношении важных вопросов, когда мы соберемся вновь этим летом. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное выдающейся деятельности председателей рабочих групп представителя Пакистана Ахмада, представителя Федеративной Республики Германия Вегенера, представителя Мексики Гарсиа Роблеса и представителя Польши Суффли. Каждый из этих талантливых и уважаемых представителей мудро, умело и энергично руководил своей группой.

Г-н Председатель, что касается одного особо важного вопроса, для решения которого многие делегации и особенно вы и ваш предшественник посол Алесси, а также посол Джайнал приложили большие и целенаправленные усилия, то еще несколько часов тому назад представлялось, что достижение прогресса не окажется возможным. Поскольку я никогда не теряю надежды, я имел с собой два варианта текста заключительных замечаний. Мои надежды, а практически мои заветные чаяния, осуществились, и я с удовлетворением выступаю сегодня, используя более счастливые слова, а именно тот, который, как я искренне надеюсь, я буду использовать на этой заключительной пленарной сессии нашей весенней сессии.

В предыдущие годы Соединенные Штаты Америки не были готовы согласиться на создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний. Мы открыто и откровенно излагали нашу позицию. В этом году вновь мы откровенно высказали свои самые серьезные оговорки в начале этой сессии. Однако мы в полной мере осознали значение, которое большинство других делегаций придает вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы откликнулись на призывы к тому, чтобы мы не стояли на пути к рассмотрению пункта 1 повестки дня, и мы в конечном счете изменили свою позицию таким образом, что это позволило нам присоединиться к консенсусу. 11 марта мы указали на нашу готовность согласиться на создание рабочей группы, которая займется рассмотрением чрезвычайно важных областей проверки и соблюдения договора. Сейчас консенсус на этой основе достигнут.

Я не считаю необходимым упомянуть о личном удовлетворении в этой связи, которое, я уверен, является очевидным. Однако я хотел бы заявить о приверженности моего правительства достижению неуклонного прогресса в делегально созданной Рабочей группе по всеобъемлющему запрещению испытаний. Поскольку мы настолько далеко продвинулись вперед и создали рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы не должны упустить эту возможность, ибо это явилось бы достойным сожаления развитием событий. Однако мы выбрали курс согласования позиций и сотрудничества, а не конфронтации. Этот результат вызывает особое удовлетворение, поскольку блокирование консенсуса по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний — открытая угроза созданию напряженной атмосферы на второй специальной сессии, посвященной разоружению, в этот особо критический момент деятельности Комитета по разоружению мог бы лишь оказать самое неблагоприятное воздействие на нашу способность прийти к решению важных вопросов, которые встанут перед нами в Нью-Йорке.

Г-н Председатель, я не хочу оставить впечатление, что достигнутый в последнюю минуту успех в отношении пункта повестки дня, касающегося запрещения ядерных испытаний, представляет собой только один вопрос, по которому на этой сессии был достигнут значительный прогресс. Мы продвинулись вперед и в отношении других вопросов. Наш прогресс зависел от проявленной всеми готовностью достичь компромисса. Именно этот дух, как мы надеемся, будет господствовать на второй специальной сессии и после нашего возвращения в Женеву для продолжения важной работы нашей сессии 1982 года.

(Г-н Филдс, США)

Наша повестка дня на предстоящие месяцы является полной и заслуживает наших неустанных усилий. Наша работа в Комитете не может осуществляться абстрактно, она должна рассматриваться в контексте сложившейся международной политической обстановки. Однако в то же время мы считаем, что нельзя упускать из виду возможность позитивных изменений на международной арене в результате прогресса, достигнутого в работе нашего Комитета. В этом отношении, г-н Председатель, мы остаемся оптимистами.

Г-н Председатель, сейчас я с большой радостью могу предать забвению другой вариант своего выступления. Еще раз искренне благодарю вас.

Г-н ВЕЙВОЛА (Чехословакия) (перевод с английского). Первая часть сессии Комитета по разоружению 1982 года проходила в сложной международной обстановке, которая создавалась в результате возросших усилий противников мира, разрядки и разоружения, пытающихся вовлечь мир в качественно новый раунд гонки вооружения, в частности в области ядерных вооружений. Долгосрочные планы модернизации стратегических ядерных сил, о которых заявила администрация Соединенных Штатов, а также выдвинутые ею новые агрессивные военные доктрины представляют собой прямую угрозу миру и международной безопасности и серьезно подрывают возможности достижения реального прогресса на переговорах по разоружению.

Социалистические страны постоянно выдвигают новые предложения, направленные на возобновление переговоров по разоружению. Они вновь подтвердили свою готовность вести переговоры по любым вопросам на основе равенства и равной безопасности. Они пошли даже дальше и выступили с важными односторонними инициативами. В этой связи выдвинутая Президентом Л.Брежневым 16 марта 1982 года инициатива СССР по установлению в одностороннем порядке моратория на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР была встречена с большим интересом и признательностью всеми миролюбивыми силами мира.

Социалистические страны придавали особое значение весенней сессии Комитета 1982 г. с учетом предстоящей второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Делегации социалистических стран сделали все возможное, чтобы путем переговоров Комитет мог прийти к конкретным результатам, которые могли быть представлены второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, занятая некоторыми западными делегациями позиция по основным проблемам ядерного разоружения и другим важным вопросам повестки дня не позволила Комитету по разоружению достичь конкретных результатов.

Отнюдь не случайно, что большинство делегаций придает первостепенное значение жизненно важному вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Продолжающаяся гонка вооружений, безусловно, представляет собой главную угрозу миру и международной безопасности. Социалистические страны, представленные в Комитете, всегда выступали за создание соответствующей рабочей группы для ведения переговоров по этому вопросу. Кроме документов, представленных социалистическими странами в этой связи в предыдущие годы, делегация ГДР представила в ходе первой части сессии 1982 года документ CD/259, отражающий точку зрения социалистических стран по просьбе мандата Специальной рабочей группы по этому вопросу, встреченной с одобрением многими членами Группы 21. Однако делегации США и Соединенного Королевства продолжали блокировать достижение консенсуса по вопросу создания этой рабочей группы.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В отношении проблемы ядерного разоружения социалистические страны подчеркнули необходимость предотвращения ядерной катастрофы и обратили внимание делегаций на соответствующую декларацию, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее тридцать шестой сессии. Было также подчеркнуто позитивное воздействие, которое могло бы оказать принятие всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять первыми ядерное оружие.

Социалистические страны вместе со многими другими государствами решительно осудили развернутое Соединенными Штатами полномасштабное производство нейтронного оружия. Делегации социалистических стран напомнили членам Комитета по разоружению, что еще в 1978 году социалистические страны представили в Комитет проект конвенции о запрещении производства, накопления запасов, развертывания и применения ядерного оружия документ ССД/559. Но ни эта инициатива, ни выдвинутое в 1981 году в документе CD/219 предложение социалистических стран о скорейшем создании специальной рабочей группы для подготовки такой конвенции не получили консенсуса из-за негативной позиции западных держав. Социалистические страны сожалеют об этом, так как производство нейтронного оружия значительно снижает порог ядерной войны и представляет собой существенный шаг на пути практического осуществления доктрины "ограниченной ядерной войны", а развертывание, в конечном счете, этого оружия в Европе создаст весьма опасную обстановку на этом континенте.

Группа социалистических стран придает особое значение всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Они всегда считали, что Комитет по разоружению, в который входят все государства, обладающие ядерным оружием, должен выполнять возложенную на него ответственность как единственный многосторонний форум для переговоров и начать переговоры по этому вопросу. Поэтому группа социалистических стран вместе с Группой 21 предложила с этой целью создать специальную рабочую группу. К сожалению, много ценного времени, которое можно было бы посвятить деловым переговорам в рабочей группе, было упущено из-за противодействия созданию такой рабочей группы со стороны двух государств, обладающих ядерным оружием. Социалистические страны также выразили свою точку зрения относительно возможных полномочий этой группы, содержащихся в вышеупомянутом документе CD/259.

Социалистические страны также внимательно изучили все другие предложения относительно мандата соответствующей рабочей группы. В этой связи они приняли также активное участие в обсуждении вопроса о возможной компромиссной формулировке. Они стремились добиться согласия по вопросу о мандате, что позволило бы будущей рабочей группе заняться всеми основными аспектами всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия и начать переговоры о договоре по этой проблеме. Поскольку складывалось впечатление, что консенсуса по "всеобъемлющему" мандату в данный момент достичь невозможно, социалистические страны, считая запрещение испытаний ядерного оружия вопросом первостепенной значимости, согласились создать рабочую группу на основе компромиссной формулировки ее мандата. Они исходят из понимания, что любая делегация может поднять в рабочей группе любой вопрос, относящийся к всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия, а обсуждение вопросов проверки не должно мешать разработке соглашения во всех его аспектах. Социалистические страны также считают, что прогресс, достигнутый рабочей группой, должен найти в дальнейшем соответствующее отражение путем внесения необходимых изменений в ее мандат.

Делегация социалистических стран также выражает надежду, что рабочая группа по запрещению испытаний ядерного оружия закончит свою работу не в абстрактных рассуждениях по вопросу проверки и соблюдения договоренностей вне всякой связи с самим договором о запрещении испытаний ядерного оружия. В этом связи они выразили обеспокоенность по

(Г-н Вейгода, Чехословакия)

поводу полной перемены в позиции США по проблеме запрещения испытаний ядерного оружия, которая была изложена в выступлении г-на Росту на заседании Комитета по разоружению 9 февраля. Он сообщил Комитету, что, по мнению делегации США, переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия "в настоящее время целесообразны". Социалистические страны также считают непоследовательным подход США к запрещению испытаний ядерного оружия, связывающий прогресс в этом вопросе с сокращением ядерных вооружений при одновременном противодействии началу переговоров в этой области.

Делегации социалистических стран по-прежнему уверены в том, что возобновление и успешное завершение трехсторонних переговоров имели бы особое значение и создало бы возможность для вступления в силу на временной основе будущего договора о запрещении испытаний ядерного оружия еще до присоединения к нему оставшихся двух ядерных держав.

Делегации социалистических стран продолжали активно работать в Рабочей группе по химическому оружию. Они приветствовали начало нового этапа обсуждений, озабоченных принятием нового мандата, позволяющего Рабочей группе работать над текстом будущей конвенции, который они поддерживали еще на начальных этапах переговоров. В ходе первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года был проведен весьма полезный обмен мнениями, ясно определивший области взаимопонимания по ряду существенных аспектов будущей конвенции.

Группа социалистических стран по-прежнему считает, что будущая конвенция может стать эффективным документом только в том случае, если в ней будут учтены все последние разработки в области химического оружия. В этой связи они полностью разделяют выраженное подавляющим большинством делегаций мнение с тем, что будущая конвенция должна также исключать любую возможность производства бинарного оружия. Делегации социалистических стран высказали свои соображения по этому вопросу в документе CD/258, обратив внимание делегаций на резолюцию 36/96 В Генеральной Ассамблее, которая призывает все государства "воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия ... в тех странах, где его нет в настоящее время".

Социалистические страны обращают внимание делегаций на проект соответствующего положения конвенции о химическом оружии, касающегося размещения прямо или косвенно химического оружия на территориях других государств в течение всего периода выполнения обязательств по его уничтожению или передаче в нейтральных целях, как это было предложено делегацией Советского Союза.

Запрещение новых видов и новых систем оружия массового уничтожения остается проблемой первоочередной важности, и, по мнению социалистических стран, ей следует уделить должное внимание в работе Комитета. Они считают, что настало время создать специальную рабочую группу экспертов для серьезного рассмотрения этой проблемы. Группа социалистических стран также считает, что Комитет по разоружению мог бы сыграть полезную роль в рассмотрении приемлемых формулировок, используя которые, все государства, особенно постоянные члены Совета Безопасности и другие важные в военном отношении государства, могли сделать идентичные по содержанию торжественные заявления, осуждающие любые попытки в будущем разрабатывать, производить и развертывать новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия в соответствии с резолюцией 36/89 Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Группа социалистических стран призывает всех членов Комитета по разоружению, которые в состоянии сделать это, прислать своих экспертов для участия в неофициальных заседаниях в ходе второй части сессии 1982 года, как это было предложено делегацией Венгрии в документе CD/261.

Вопросом, требующим безотлагательного решения, стало сейчас предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Социалистические страны выражают удовлетворение в связи с тем, что рассмотрение этой проблемы включено в повестку дня Комитета по разоружению. Они выступают за то, чтобы Комитет начал переговоры по договору о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода в соответствии с резолюцией 36/99 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Наиболее эффективный подход к решению этой задачи было бы создание в ходе второй части сессии 1982 года соответствующей специальной рабочей группы. Мнения социалистических стран относительно круга ведения такой группы нашли свое отражение в документе CD/272, который был представлен делегацией Монголии.

Социалистические страны придают большое значение разработке Всеобъемлющей программы разоружения с учетом приближающейся второй специальной сессии, посвященной разоружению. Они принимали активное участие в усилиях по разработке общепринятых формулировок, пытаясь вместе с тем подчеркнуть необходимость скорейшего начала переговоров по всем неотложным проблемам разоружения и в первую очередь ядерного разоружения, и предотвращения опасности развязывания ядерной войны. Имея это в виду, социалистические страны представили всеобъемлющий рабочий документ по ВПР CD/245.

К сожалению, в ходе обсуждения Рабочая группа не смогла согласовать общую формулировку по жизненно важным вопросам. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что ставится под сомнение даже включение в Программу достижения на первом этапе запрещения ядерных испытаний. Однако социалистические страны будут и в дальнейшем прилагать все усилия для того, чтобы Генеральная Ассамблея смогла принять такую программу, которая дала бы новый импульс переговорам по разоружению и способствовала бы скорейшему началу переговоров по всем первоочередным вопросам разоружения.

Что касается вопроса о запрещении радиологического оружия, то социалистические страны, с сожалением отмечают отсутствие какого-либо прогресса в этой области.

Признавая важность запрещения нападений на гражданские ядерные установки, социалистические страны придерживаются мнения, что проведенные до настоящего времени дискуссии и сложность связанных с этой проблемой вопросов показывают, что она не может быть решена в рамках договора о радиологическом оружии.

Сложное положение создается в Специальной рабочей группе по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Социалистические страны по-прежнему считают, что наиболее эффективным путем обеспечения законных интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, была бы подготовка и заключение международной конвенции по этому вопросу. Начало конкретных переговоров в этой области явилось бы в нынешних условиях позитивным шагом вперед.

(Г-н Зетвола Чехословакия)

В документе CD/256, представленном делегациями Венгрии и ГДР, отражается принципиальная точка зрения социалистических стран, в соответствии с которой разработка международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, в частности способствовала бы укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому было предложено создать специальную рабочую группу по этому вопросу.

Группа социалистических стран продолжала уделять должное внимание вопросу организации работы Комитета.

Она высказала свою конкретную точку зрения и выдвинула конкретные предложения по этому вопросу, в основном касающиеся процедуры создания и деятельности вспомогательных органов, как это отмечено в документе CD/241. Социалистические страны также считают, что эффективность работы Комитета должна быть повышена, и, выдвигая свои предложения в этой связи, они учитывают все соответствующие предложения других государств. Они выразили мнение, что сегодняшний состав Комитета отвечает требованиям ограниченного по составу многостороннего органа для переговоров. Поэтому было бы преждевременно вносить дальнейшие изменения в нынешний состав.

Несмотря на многочисленные трудности и медленный прогресс на переговорах в Комитете по разоружению, социалистические страны заявляют о своей готовности активно способствовать дальнейшей работе Комитета, с тем чтобы он смог добиться конкретных и осязаемых результатов. В этой связи они выступают за то, чтобы вторая часть сессии 1982 года открылась как можно скорее после окончания второй специальной сессии по разоружению.

Пользуясь предоставленной возможностью, г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов, которые обычно приберегают на самый конец заседания. Я думаю, что мы все очень устали и поэтому любое продолжение наших обсуждений вряд ли будет приветствоваться. Мне не хотелось бы, чтобы Комитет выразил такое неодобрение в связи с моим выступлением, и поэтому я хочу от имени Группы социалистических стран высказать признательность, г-н Председатель, за то умение, которое вы продемонстрировали на посту Председателя в этом заключительном месяце нашей весенней сессии. Я мог бы, безусловно, сказать гораздо больше, но ограничусь лишь кратким выражением нашего удовлетворения и благодарности. Мы также должны выразить нашу благодарность председателям рабочих групп послам Суйке, Гарсиа Роблесу, Вегенеру и Ахмаду. Я хочу также от имени нашей Группы выразить благодарность секретариату нашего Комитета и в первую очередь специальному представителю Генерального секретаря, а также всем тем, кто своим участием содействовали нашим обсуждениям. Это прежде всего сотрудники секретариата, администраторы, устные и письменные переводчики и все постоянные сотрудники ООН из Нью-Йорка и Женевы, которые обеспечивали обслуживание нашего Комитета.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик) Советская делегация, выступая на официальном заседании в апреле месяце впервые, хотела бы прежде всего приветствовать вас на посту Председателя Комитета в этом месяце, выразить наше удовлетворение и признательность вам за руководство работой Комитета, а также пожелать вам успеха в выполнении функции Председателя Комитета по разоружению в ближайшие несколько месяцев. Мы понимаем, что перед вами стоит ответственная задача представлять доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Хочется, г-н Председатель, высказать особое удовлетворение тем фактом, что под вашим председательством Комитету удалось принять решение о создании

(Г-н Исраэля, СССР)

рабочей группы по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Советская делегация считает это данью нашей симпатии и уважения японскому народу, оказавшемуся жертвой применения атомного оружия в 1945 году. Пусть переговоры Комитета, начало которым положено под председательством представителя Японии, завершатся скорейшим достижением соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами и во всех средах.

Г-н Председатель, советская делегация взяла слово для того, чтобы дать свою оценку итогам первой части сессии Комитета по разоружению. Мы не будем останавливаться на отдельных вопросах повестки дня постольку, поскольку от имени, в частности и советской делегации, это только что сделал с большим мастерством посол Вейвода из Чехословакии.

В выступлениях делегаций большинства - если не всех - представленных в Комитете государств на протяжении всей сессии высказывалась серьезная обеспокоенность усилением угрозы ядерной войны, отсутствием прогресса на переговорах по разоружению, опасным развитием всей международной обстановки. Мы разделяем эту обеспокоенность, отражающую глубокую тревогу всего мирового сообщества возрастанием опасности войны с применением ядерного оружия, новым витком гонки вооружений. Сказать, что нынешнее международное положение сложное и острое, - это, пожалуй, еще недостаточно. Оно внушает по-настоящему глубокую обеспокоенность за судьбы мира и человечества в целом. В одном из журналов недавно отмечалось, что разница между прошлыми войнами и угрозой глобальной термоядерной войны заключается в том, что прежние войны знаменовали собой окончание исторических эпох, будущая же война может означать конец всей человеческой расы.

Для нас констатация такой опасности не повод для уныния и пессимизма, а энергичный стимул к новым усилиям и решениям в интересах предотвращения ядерной войны и ограничения гонки вооружений. В этой связи мы хотели бы еще раз подчеркнуть значение принятой в Организации Объединенных Наций Декларации о предотвращении ядерной катастрофы как крупной вехи на пути устранения угрозы ядерного конфликта.

Нам часто говорят, что у нас своя идеология.

Да, у нас есть идеология, и мы верим в свои идеалы.

Краеугольным камнем нашей идеологии и политики являются мир, разоружение, сотрудничество между народами. Приступив к строительству нового общества, Советский Союз всегда исходил из того, что мир, как говорил основатель нашего государства В.И. Ленин, "движет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война...". 60 лет тому назад советская делегация на Генуэзской конференции заявила о намерении "предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма". Впервые в истории человечества Советский Союз выдвинул конкретную программу всеобщего и полного разоружения ровно 50 лет тому назад. Такова история. Политическая воля Советского государства к миру и разоружению неоднократно находила выражение и в текущем году, в том числе и в ходе сессии Комитета. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев в выступлении

(Г-н Исраэлян, СССР)

16 марта 1982 года вновь подтвердил предложения о сокращении в три раза имеющихся в Европе и рассчитанных на Европу ядерных арсеналов средней дальности и тактических. В одностороннем порядке советское руководство приняло решение ввести мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейско- части СССР. Был выдвинут и ряд других предложений.

В преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению Советский Союз и другие социалистические страны неоднократно подтверждали свою решимость содействовать успеху ее подготовки и проведения. И это не просто слова. Нет ни одного конкретного вопроса разоружения ни здесь, в повестке дня нашего Комитета, ни в спектре проблем ограничения гонки вооружений в целом, в решении которого СССР и его союзники не выступали бы с конструктивной программой.

Делегациям в Комитете хорошо известны советские внешнеполитические инициативы, изложенные в материалах XXVI съезда КПСС, а также в ряде последующих документов Советского государства.

В период между двумя специальными сессиями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению наша страна решительно и неоднократно высказывалась за интенсификацию работы всех международных форумов, в которых ведутся или должны вестись переговоры по вопросам ограничения вооружений и в особенности Женевского Комитета по разоружению. Мы подтверждали свою заинтересованность в возобновлении всех тех переговоров, которые были прерваны за последнее время, и свою готовность содействовать их успешному завершению. Это в полной мере относится к переговорам о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении и ликвидации химического оружия, об ограничении продажи и поставок обычных вооружений, об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане и по ряду других вопросов. Мы выступаем за скорейшее начало переговоров по таким вопросам, как прекращение производства ядерного оружия и ликвидация его запасов, запрещение нейтронного оружия, размещение ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время.

Здесь, в Комитете, делегации социалистических стран принимают усилия для того, чтобы добиться продвижек к достижению практических договоренностей о запрещении радиологического оружия, об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Советская делегация с удовлетворением отмечает, что большая и полезная работа была проделана в Комитете по разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Подготовленный документ еще содержит целый ряд положений, требующих согласования. Но в целом он может явиться солидной основой для дальнейшей работы по нему в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Исразлиа, СССР)

СССР в полной мере разделяет озабоченность ростом военных расходов в ущерб экономическому и культурному развитию всего человечества. Мы готовы договориться о сокращении военных бюджетов прежде всего государств, располагающих крупным военным потенциалом, - либо на процентной основе, либо в абсолютном выражении. Первым шагом в этом направлении могло бы стать замораживание военных расходов государств. Конкретные предложения социалистических государств по всем аспектам этой крупной проблемы известны, и они остаются в силе.

Делегация СССР с удовлетворением отмечает, что наши предложения, наряду с предложениями других государств, о необходимости принятия действенных мер по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство вызвали интерес в Комитете и стали предметом конструктивной дискуссии. Мы намерены и далее настаивать на создании специальной рабочей группы по этому вопросу.

Социалистические государства придают важное значение запрещению навечно применения ядерного оружия и отказу всех государств от применения силы в отношениях друг с другом, а также ликвидации иностранных военных баз и вывода войск с чужих территорий.

Такова, если можно так сказать, квинтэссенция нашей позиции по вопросам ограничения вооружений. Стержнем ее является неуклонная политическая воля к миру и реальному разоружению. И мы рады констатировать, что усилия в этом направлении время от времени приносят свои плоды.

Год назад с трибуны XXVI съезда КПСС было сделано предложение о встрече на высшем уровне руководителей ряда государств для изучения возможностей оздоровления международной обстановки, недопущения войны. Эта идея завоевала симпатии миллионов людей в самых разных странах. В эти весенние дни мировая общественность с глубоким удовлетворением отмечает, что вопрос о реализации советской внешнеполитической инициативы в отношениях между СССР и США обсуждается уже в практическом плане. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев подтвердил готовность советской стороны к проведению советско-американской встречи на высшем уровне. Такая встреча, естественно, должна быть хорошо подготовлена и проведена по-настоящему, а не мимоходом.

В связи со второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению нельзя не отметить еще одного существенного момента. Мы являемся свидетелями развертывания мощного антивоенного, антиракетного, антиядерного движения общественности во всем мире. Это движение, как справедливо заметила одна из делегаций в начале сессии, является своеобразным "знаменем времени", оно отражает глубокую обеспокоенность всего мирового сообщества ростом военной угрозы. В этом здании о необходимости положить конец безумной гонке вооружений говорили не только мы, но и представители более двухсот неправительственных организаций, собравшиеся на конференцию в связи с предстоящей специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ярким проявлением воли народов к миру в эти апрельские дни явились многочисленные марши мира, маршруты которых пересекли дороги многих европейских и не только европейских государств. Их участники протестовали против абсурдности "оверкилла" - безумного наращивания запасов оружия массового уничтожения под предлогом укрепления безопасности. Работа Комитета призвана дать ответ на эту озабоченность и тревогу мировой общественности.

Хотелось бы в этой связи подчеркнуть, что речь идет не просто о завершении периода между двумя специальными сессиями Генеральной Ассамблеи по разоружению. Нет ничего опаснее для дела мира и международной безопасности, чем полагать, что нынешний этап переговоров по разоружению ничем не отличается от многочисленных ему предшествовавших. Совершенствование оружия - процесс, ускоряющийся по экспоненте. Потребовалось 40 тысяч лет, чтобы примитивные первобытные средства ведения войны - каменные топоры, копья, лук и стрелы - сменились металлическим холодным оружием; потребовалось еще 10 тысяч лет - для того, чтобы место сабель и мечей заняло огнестрельное оружие. Уже через 500 лет (в ходе первой мировой войны) применялось химическое оружие. В 1945 году была взорвана атомная бомба, а в 1952 году - водородная. Угроза ядерного самоуничтожения цивилизации - реальность нашего века.

Признавая это, мы не предаемся отчаянию и не стремимся запугать кого-либо. Наоборот, мы убеждены в том, что мировое сообщество найдет в себе силы положить конец безумной гонке вооружений. Задача Комитета по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению ограниченного состава - быть эффективным инструментом практического разоружения. Решение этой задачи ему вполне по силам, если будут извлечены верные уроки из прошлого опыта переговоров, и все делегации проникнутся убеждением, что разоружение и мирное сотрудничество между народами не имеет разумной альтернативы.

Г-н Председатель, мы уже выразили свое большое удовлетворение принятием решения Комитета о создании рабочей группы с целью переговоров по первому пункту повестки дня. В связи с принятием этого решения советская делегация хотела бы заявить следующее.

Советский Союз, как и большинство других членов Комитета по разоружению, придает исключительно важное значение скорейшему заключению договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Исходя из этого, мы делали все от нас зависящее для успешного продвижения переговоров с США и Англией по этому вопросу. Мы по-прежнему считаем необходимым безотлагательно возобновить эти переговоры, которые были прерваны их западными участниками на завершающей стадии.

Вместе с тем Советский Союз неизменно выступал и выступает за то, чтобы были полностью использованы возможности Комитета по разоружению для успешного проведения многосторонних переговоров с целью прекращения ядерных испытаний во всех средах и всеми, кто их проводит. С учетом этой принципиальной позиции Советский Союз неоднократно высказывался в поддержку предложения о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по этому вопросу и присоединился к консенсусу о создании такой группы.

(Г-н Исразлян, СССР)

Давая согласие на компромиссную формулу мандата для такой группы, советская делегация исходит из того, что в ходе работы группы каждая делегация может поднимать любые аспекты проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы исходим из того, что обсуждение вопросов контроля не должно использоваться для затяжки выработки соглашения в целом, как, к сожалению, не раз имело место в прошлом, и что такое обсуждение может быть полезным лишь тогда, когда оно не будет искусственно отрываться от конкретного содержания разрабатываемой меры в области ограничения вооружений, а будет рассматриваться в органической связи с такой мерой.

Как известно, согласованию мандата группы предшествовали длительные и сложные консультации. В ходе этих консультаций стороны, естественно, выдвигали различные предложения. Активное участие в консультациях принимали и социалистические страны. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить всех членов Редакционной группы, и в особенности представителей Группы социалистических стран в этой Группе посла Хердера и посла Б.Гринберга. Предлагая свои формулировки в качестве мандата группы, они исходили из интересов его максимального улучшения, стремясь к тому, чтобы он действительно способствовал эффективным переговорам с целью скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Вызывает сожаление, что отдельные представители на пленарном заседании 20 апреля не поняли или не захотели понять, что именно эта позиция лежала в основе и нашего предложения в CD/287.

В частности, абсолютным извращением нашей позиции является утверждение, будто Советский Союз исходит в своих действиях по согласованию мандата из "состояния конфронтации между сверхдержавами". Мы не собираемся полемизировать с этими делегациями. Надеемся, что успешное завершение консультаций по мандату группы является наилучшим ответом на их поспешные полемические выпады.

В заключение хотелось бы заявить, что Советский Союз совместно со своими союзниками и друзьями будет и впредь идти плечом к плечу с теми, кто выступает за действительные, эффективные меры по ограничению гонки вооружений, разоружение.

Следуя традиции, я тоже хотел бы выразить признательность всем председателям рабочих групп послам Б.Суйке (ПНР), А.Гарсиа Роблесу (Мексика), М.Ахмаду (Пакистан) и Г.Вегенеру (ФРГ). Все они проделали немалую и полезную работу. Что касается обращения ко мне делегата Федеративной Республики Германии, то я, г-н Председатель, подчиняюсь вашему призыву и не намерен развивать эту тему, считая инцидент исчерпанным. Хотелось бы также поблагодарить посла Р.Джайпала, чей вклад в разработку мандата вы уже справедливо отмечали, заместителя Секретаря нашего Комитета г-на В.Берасатеги, всех секретарей рабочих групп, технических сотрудников и переводчиков, которым особенно тяжело досталось в эти последние дни. Желаю всем моим коллегам успешного завершения этой сессии Комитета и успешной подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, где мы, наверное, все вновь встретимся.

Благодарю вас.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского) Г-н Председатель, я воздержусь от изложения мнений моей страны по всем вопросам. Однако изложение некоторых впечатлений об этой сессии представляется оправданным.

Как и другие делегации, моя делегация прибыла сюда в январе в надежде на достижение подлинного прогресса по различным пунктам нашей повестки дня, считая, что мы обязаны добиться и добьемся некоторого подлинного прогресса, чтобы сообщить о нем специальной сессии. Благодаря консенсусу, достигнутому сегодня в отношении создания рабочей группы по запрещению ядерных испытаний на основе мандата "J-1", предложенного послом Джайпалом, мы сейчас можем сообщить Генеральной Ассамблее по крайней мере об одном важном шаге вперед. Мы рады, что Группа социалистических стран в конечном счете решила присоединиться к консенсусу и что Рабочая группа сможет начать свои заседания на нашей летней сессии. Однако по некоторым другим пунктам повестки дня прогресс оказался меньшим, чем это должно было быть.

В частности, работа по радиологическому оружию вызвала у моей делегации некоторое разочарование. Мы искренне надеялись на достижение значительного прогресса в разработке договора, запрещающего радиологическое оружие, под умелым и энергичным председательством посла Вегенера. В ходе обсуждения проектов статей договора моя делегация была готова к компромиссу по многим ключевым моментам. Мы считали, что проект текста, подготовленный Председателем, хотя и не является приемлемым по всей своей совокупности, представляет собой подлинный шаг вперед по сравнению с предыдущими текстами и является приемлемой основой для проведения дальнейшей работы. Поэтому мы сожалеем, что он не получил более полного одобрения.

Моя делегация ранее выражала сомнение в отношении включения положения о предотвращении нападений на гражданские ядерные объекты в текст договора о радиологическом оружии. Обсуждение этого вопроса фактически продемонстрировало всю сложность этой проблемы и таким образом подтвердило нашу точку зрения. Мы откровенно считали, что предложения, выдвинутые некоторыми делегациями, являются весьма далекими от основных целей договора. Мы не видим перспектив достижения соглашения по этому вопросу на этом или на любом другом форуме, если не будет проявлена большая готовность к достижению компромисса в будущем.

Г-н Председатель, прежде чем я выскажу краткие замечания по нашей работе над Всеобъемлющей программой разоружения, я хотел бы отметить, что моя делегация выражает глубокую признательность послу Гарсия Роблесу и высоко оценивает огромные усилия, которые он приложил при выполнении своей трудной задачи как Председателя Рабочей группы.

Глядя на доклад Рабочей группы, содержащийся в документе CD/283, и приложении к нему, я должен отметить, что, как мы надеялись, здесь, в Женеве, окажется возможным подготовить по меньшей мере план соглашения по фундаментальным аспектам ВПР. Мы также надеялись, что окажется возможным представить специальной сессии более сжатый текст, содержащий меньшее количество скобок. Тем не менее мы в некоторой степени всодушевлены результатами нашей работы, и особенно результатами проходивших в течение последних нескольких недель этой сессии консультаций по разделу Программы "Меры". Несмотря на наш медленный прогресс, проделанная в последнее время работа дает надежду на то, что специальная сессия в конечном счете, возможно, сможет принять ВПР путем консенсуса. Однако предстоит еще проделать большую работу. В этой связи моя делегация поддерживает внесенное предложение о том, что любые консультации относительно ВПР, которые могут быть проведены между настоящим моментом и началом специальной сессии, должны сосредоточиваться на фундаментальных аспектах программы, например, на ее характере и вопросе о временных рамках. Однако нам понадобится некоторое время для обдумывания результатов нашей работы здесь, прежде чем обсуждение этих вопросов возобновится в Нью-Йорке.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Кратко касаясь вопроса о химическом оружии, я могу сказать, что моя делегация испытывает удовлетворение в связи с прогрессом, который был достигнут в Рабочей группе под председательством посла Суйки на этой сессии, и приветствует деловой доклад, представленный Группой Комитету. Хотя работа Группы, вероятно, была менее интенсивной, чем мы надеялись, учитывая важность этого пункта, мы считаем, что представление проектов элементов разъяснило позиции делегаций, и мы сейчас располагаем надежной основой для продолжения нашей работы летом. В июле перед нами встанет задача согласования расхождений во мнениях по конкретным аспектам конвенции с химическим оружием. Моя делегация считает, что при этом большое значение будут иметь рекомендации технических экспертов в области химического оружия. Мы приветствуем решение Комитета о том, что Председатель Рабочей группы по химическому оружию должен провести дальнейшие технические консультации в начале августа. Мы надеемся, что сфера этих обсуждений будет расширена, с тем чтобы эксперты могли приступить к изучению технических аспектов проверки соблюдения конвенции о химическом оружии. Только на этой основе можно будет добиться прогресса.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить вам свою самую глубокую благодарность за исключительные услуги, которые вы оказали Комитету в этом месяце. Мы все в большом долгу перед вами.

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского). Г-н Председатель, в своем коротком выступлении сегодня я затрону лишь один вопрос. Конечно, я испытывал стремление попытаться дать, как и предыдущие ораторы в своих интересных заявлениях, общий обзор достижений Комитета на этой сессии, в ходе которого я, в частности, выразил бы искреннее удовлетворение моей делегации тем, что во всех четырех рабочих группах под руководством их энергичных и умелых председателей была проделана большая серьезная и конструктивная работа. Конечно, я также проявил бы невнимательность, если бы не заявил о том, что моя делегация разделяет выражения глубокой признательности, адресованные вам, г-н Председатель, предыдущими ораторами. Однако ослабеваемое внимание и растущее нетерпение слушателей, объясняемые поздним часом и длинным списком выступающих, вынуждают меня обратить основное внимание на пункте, благодаря которому, как я надеюсь, этот день хорошо запомнится пиду значения, - возможно, даже исторического решения, - которое мы наконец только что приняли в отношении создания специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Представители моей страны всегда решительно выступали против бессмысленной гонки вооружений. С тех пор, как Швеция стала членом предшественника Комитета по разоружению двадцать лет тому назад, она последовательно и неустанно выступала за достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, с тем чтобы остановить гонку ядерных вооружений. Ядерные державы вселяют в нас страх своим неизменным пренебрежительным отношением к риску, которому они подвергают все человечество вследствие непрерывного накопления ими ядерного оружия.

В своем заявлении 16 февраля заместитель министра иностранных дел г-жа Торссон высказала критические замечания конкретно в адрес одной из сверхдержав в связи с ее ролью в блокировании усилий Комитета по разоружению, направленных на выполнение его обязательств в соответствии с его мандатом и повесткой дня. Когда представитель этой сверхдержавы месяцем позднее заявил о некотором изменении ее позиции, это дало мне благоприятную возможность выразить удовлетворение моей делегации по этому поводу. Это, казалось, также давало основание надеяться на то, что Комитет наконец сможет начать рассмотрение этого вопроса в рабочей группе, которая является наиболее эффективным органом для выполнения функций Комитета. Последовавшие за этим переговоры по вопросу о

(Г-н Лилгард, Швеция)

мандате такой рабочей группы сказались, как ты сама заявила, г-н Председатель, деталями и трудными, несмотря на умелое руководство, осуществлявшееся вами, а также вашим предшественником послом Алесси. Компромиссная формула, разработанная послом Джайпалом, которая известна как "J-1", несомненно, далека от того, что моя делегация и другие члены Группы 21 первоначально предлагали. Тем не менее она согласилась с этой формулой, поскольку мы рассматриваем ее как благоприятную возможность начать конкретную работу по этому вопросу. Формула "J-1" также не лишена недостатков, как и первоначальный мандат Рабочей группы по химическому оружию.

Учитывая опыт, накопленный в этой Группе, мы не видим причин, которые помешали бы осуществлению полезной работы также по вопросу запрещения ядерных испытаний, даже при столь ограниченном мандате группы. Мы убеждены в том, что сила наших аргументов рано или поздно приведет к заключению соглашения о запрещении испытаний. Мы убеждены также в том, что сроки этого процесса могут быть сокращены благодаря прогрессу в будущей рабочей группе.

Поэтому мы с большим удивлением и глубоким разочарованием увидели, что другая сверхдержава и ее союзники отвергли эту возможность. Как и уважаемый представитель Бразилии, заявивший об этом в своем выступлении вчера, моя делегация рассматривает такое поведение частью противоборства, которое стало слишком знакомым в истории многосторонних переговоров в области разоружения. Мы также готовы самым решительным образом выступить против такого злоупотребления Комитетом.

Однако позвольте мне сейчас вновь выразить удовлетворение моей Делегации в связи с еще одним изменением позиции, которое позволило прийти к действительно важному решению о создании специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. О подлинном значении этого решения, конечно, мы сможем судить только после того, как станет очевидным, в какой мере государства, обладающие ядерным оружием, готовы участвовать в ее работе и внести в нее значительный вклад.

Как я уже заявил на одном из наших неофициальных заседаний, моя делегация намерена вновь представить на рассмотрение Рабочей группы, когда она соберется на свои заседания в течение нашей летней сессии, проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который она представила впервые в 1977 году. Мы не усматриваем в мандате этой Группы ничего, что помешало бы в полной мере рассмотреть этот проект договора.

В заключение я хотел бы оказать, что, учитывая сегодняшнее решение, Комитет по разоружению может с гораздо большей уверенностью, чем это казалось возможным только вчера, ожидать критической оценки его работы на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского).
Г-н Председатель, представитель Чехословакии посол Вейвода уже очень умело изложил точку зрения моей страны относительно вашей оценки результатов весенней сессии. Поэтому я хотел бы ограничиться лишь некоторыми замечаниями по принятому Комитетом решению о создании специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Как и в прошлом, моя делегация в течение первой части сессии Комитета по разоружению этого года принимала активное участие в усилиях по созданию специальной рабочей группы для ведения переговоров по договору о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Именно в духе компромисса и сотрудничества мы сегодня присоединяемся к консенсусу относительно мандата, который был подготовлен послом Джайпалом и учитывает изменения, внесенные делегацией Мексики. Моя делегация понимает, что этот мандат и

(Г-н Хердер, ГДР)

рабочая группа, которая будет создана, создадут новый импульс для начала подлинных переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний и таким образом позволят Комитету по разоружению выполнить свою ответственность как многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения, о чем прямо говорится в этом мандате.

Конечно, одобрение этого мандата не меняет принципиальной позиции моей страны в отношении переговоров по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Эта позиция неоднократно излагалась в Комитете и подтверждалась в заявлениях, сделанных моей делегацией 16 и 25 февраля этого года.

В отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, а также и других проблем ограничения вооружений и разоружения делегация Германской Демократической Республики сейчас, как и ранее, исходит из принципиальной позиции и считает, что форма и возможные виды проверки, которые должны быть предусмотрены в конкретном соглашении, зависят от целей, сферы действия и характера этого соглашения и должны определяться ими. Об этом прямо говорится в пункте 31 Заключительного документа первой специальной сессии, посланной разоружению.

С учетом этих основных соображений моя делегация толкует положения рассматриваемого нами мандата как позволяющие изучать все конкретные вопросы, касающиеся договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, а не только обсуждать проблемы проверки и соблюдения. Кроме того, по нашему мнению, положение о том, что "специальная рабочая группа примет во внимание все имеющиеся предложения и будущие инициативы", предусматривает рассмотрение всех всеобъемлющих предложений в отношении запрещения ядерных испытаний. Соответственно мы отмечаем выраженной делегацией Швеции намерение внести на рассмотрение Рабочей группы своей проект договора 1977 года (CCD/526 и Rev.1).

Делегации Италии, Бразилии, Нигерии, Индии и других государств, а также вы, г-н Председатель, аналогичным образом толкуете вышеупомянутые положения. Мы отмечаем, что никто, даже делегация США, не поставил под сомнение такое толкование.

Г-н Председатель, мы исходим из того, что положение мандата, касающееся дальнейшего прогресса на переговорах о запрещении ядерных испытаний, предусматривает подготовку фактических переговоров. Первым шагом на этом пути может стать настоящий мандат, который будет охватывать вторую часть нашей сессии этого года. В будущем году мы могли бы сделать новый шаг и принять более всеобъемлющий мандат. В качестве соответствующего ориентира для этого мандата могут служить документы CD/259 и CD/181, которые отражают соответствующие позиции Группы социалистических государств и Группы 21.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы выразить надежду на то, что все делегации будут конструктивно содействовать работе будущей рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний. Никто не выиграет и все проиграют в том случае, если эта группа будет попечена в абстрактные прения по вопросам проверки и соблюдения. Такой подход, как мы знаем из нашего большого опыта, может лишь привести к блокированию прогресса в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний. Он может быть использован силами, заинтересованными в создании новых видов ядерного оружия в целях совершенствования своих "сил сдерживания", в целях маскировки своей подлинной позиции по всеобъемлющему запрещению испытаний. Будучи готовой принять активное участие в деятельности этой рабочей группы, моя делегация по-прежнему решительно отвергает любые попытки такого рода.

(Г-н Хердер, ГДР)

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить свою признательность вам и всем представителям, особенно тем, кто столь тесно сотрудничал со мной в Редакционной группе и кто своей деятельностью и отношением сделал возможным достижение этого результата. Особое впечатление на меня произвели те многие представители - и я им благодарен за это, - которые никогда, ни на какой стадии наших усилий не проявили признаков сомнения относительно того объективного факта, что Группа социалистических стран честно и последовательно отстаивает дело разоружения, что она никогда не блокировала и не блокирует прогресс на пути достижения этой цели, что, напротив, она пытается сделать все возможное, с тем чтобы продвинуться вперед к подлинным переговорам и определенным соглашениям об эффективных мерах разоружения.

Г-н ТАКАШИ (Япония) (перевод с английского). Г-н Председатель, сейчас, когда завершается пленарная сессия Комитета, я хотел бы от имени своей делегации кратко затронуть пункт повестки дня, которому моя делегация придает наибольшее значение, - запрещение ядерных испытаний.

Моя делегация приветствует создание Специальной рабочей группы по этому пункту повестки дня с принятым сегодня мандатом. Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний всегда рассматривалось моим правительством как мера, имеющая первостепенное значение в области контроля над вооружениями и разоружения.

Приветствуя трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы неизменно и последовательно подчеркивали необходимость заключения такого договора посредством проведения подлинно многосторонних переговоров в Комитете.

23 февраля этого года глава моей делегации вновь обратился с призывом о начале многосторонних переговоров в Комитете, с тем чтобы как можно скорее достичь всеобъемлющего запрещения испытаний. В этой связи он выразил свою неизменную надежду на то, что консенсус относительно создания рабочей группы или другого вспомогательного органа Комитета для эффективного и тщательного рассмотрения этого вопроса может быть достигнут.

В этом контексте мы приветствовали инициативу делегации Соединенных Штатов, изложенную послом Филдсом 11 марта, как значительный шаг вперед.

С этого момента моя делегация активно участвует в разработке возможного мандата предлагаемой рабочей группы.

Участвуя в разработке этого мандата, мы по праву признавали значительные усилия всех соответствующих делегаций, направленные на достижение компромисса.

В частности, с учетом начала через несколько месяцев второй специальной сессии, посвященной разоружению, моя делегация разделяла точку зрения многих других делегаций о том, что мы должны использовать любой стимул для прогресса в деле заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация поддержала проект мандата, на который в Комитете часто ссылаются как на "J-1" и который содержит многообещающие элементы для возможного консенсуса, хотя и не является в полной мере удовлетворительным для всех.

В этой связи моя делегация присоединяется ко многим другим делегациям в выражении нашей признательности личному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу за неустанные усилия по подготовке этого проекта текста.

Принятый сегодня мандат, возможно, и не является столь широким или всеобъемлющим, как можно было бы надеяться. Фактически он отличается от любого проекта текстов, которые были подготовлены моей делегацией для рассмотрения в Редакционной группе.

(Г-н Такаши, Япония)

Он представляет собой компромисс, достигнутый всеми заинтересованными сторонами. Однако он является хорошей отправной точкой, ибо открывает возможности на будущее.

Как представитель одной из делегаций, которая неизменно призывала к заключению договора с всеобъемлющим запрещением испытаний в качестве шага вперед по пути к ядерному разоружению, я хотел бы выразить решимость моей делегации активно участвовать в деятельности Рабочей группы и содействовать достижению прогресса в работе Комитета на предстоящей летней сессии.

Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы приближаемся к завершению первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года, и мне хотелось бы лишь присоединиться к тем теплым поздравлениям, которые уже были выражены вам в связи со скромными, но важными успехами, достигнутыми под вашим умелым председательством.

Присутствующие здесь уважаемые делегаты помнят, что в начале своего выступления на пленарном заседании 8 апреля 1982 года я сказал, что приятные события происходят со мной в марте, поскольку в этом месяце я родился. Достигнутый нами в этом Комитете консенсус в отношении давно обсуждаемого вопроса о запрещении ядерных испытаний является тому подтверждением, и моей делегации хотелось бы выразить искреннюю благодарность Группе социалистических стран за проявленный ими недавно дух компромисса, выразившийся в присоединении к консенсусу по мандату специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня Комитета.

Это решение знаменательно во многих отношениях, не только в контексте долгого и трудного пути к началу многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний, но и в связи с необходимостью того, чтобы Комитет решительно укрепил пошатнувшееся доверие к нему как единственному многостороннему органу по вопросам разоружения.

Такое проявление гибкости со стороны сверхдержав является, безусловно, шагом в нужном направлении, и моя делегация надеется, что переговоры, которые начнутся в Комитете на второй части сессии 1982 года, не будут исключать подробного рассмотрения выдвинутых предложений, новых идей и инициатив, которые обеспечили бы достижение прогресса на пути заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

По мнению моей делегации, вторая специальная сессия должна стать форумом для согласования различных позиций и взглядов государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием. Мы искренне надеемся, что эта сессия не превратится в форум политики холодной войны и конфронтации, поскольку это, несомненно, отрицательно сказалось бы на наших обсуждениях в ходе летней сессии Комитета.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить моих коллег в Редакционной группе, другие делегации и уважаемого Секретаря Комитета посла Джайпала, которые в немалой степени способствовали этому значительному результату. Г-н Председатель, по моему мнению, ни одна из групп не смогла достичь всего того, что она предполагала. Мы, члены Группы 21, ожидали, что предложение, названное "J-1", которое сейчас получило условное обозначение рабочий документ 67, будет иметь более точную и прямую формулировку, однако нам пришлось согласиться на придание в значительной степени расплывчатого характера нашей первоначальной цели. Я надеюсь также, что как группа западных стран, так и Группа социалистических стран пойдут на взаимные уступки и примут рабочий документ 67 на основе компромисса. Моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что наш скромный призыв и призыв других делегаций оказал определенное положительное влияние.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского) Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить удовлетворение в связи с тем, что в конечном счете оказалось возможным достичь консенсуса в отношении соответствующего мандата Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Г-н Председатель, мы высоко оцениваем неутомимые усилия, предпринятые в этом отношении вами, а также вашим уважаемым предшественником, представителем Италии послом Алесса, а также дух компромисса и гибкость, которые были проявлены всеми делегациями, как мы считаем, в лучших традициях Комитета. Г-н Председатель, нет необходимости говорить, что делегация Индии полностью разделяет вашу оценку той весьма важной роли, которую сыграл в достижении этого компромисса посол Джайпал. Мы, кроме того, с особым удовлетворением узнали, что группа делегаций социалистических стран после тщательного анализа согласилась с нашим толкованием принятого нами мандата. С самого начала наша позиция была таковой, и, г-н Председатель, нам хотелось бы вновь подчеркнуть, что вопросы проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний и фактически любой мерой в области разоружения нельзя рассматривать в отрыве или отдельно от вопросов объема, продолжительности и вступления в силу предлагаемого запрещения, поскольку в ином случае все наши обязательства оказались бы не более, чем абстрактным и бесполезным занятием. По нашему мнению, согласованный мандат полностью учитывает три существенно важных элемента, которые моя делегация подчеркивала с самого начала. Эти элементы сводятся к следующему: во-первых, любой такой мандат должен признавать роль Комитета как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения, включая его роль в отношении запрещения ядерных испытаний. Во-вторых, рассмотрение вопросов проверки и соблюдения не должно исключать рассмотрение вопросов, касающихся других аспектов запрещения ядерных испытаний, и, наконец, мандат должен вести к фактической подготовке договора по этому вопросу. Именно при таком понимании мы согласились с этим мандатом, даже несмотря на то, что наша нынешняя ситуация остается такой же, какая была изложена в документе CD/181.

Г-н Председатель, моей делегации хотелось бы также коснуться заявления в отношении доклада Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Моя делегация считает, что проведенное в этом докладе различие между так называемой традиционной и нетрадиционной темой переговоров в этой Специальной рабочей группе является искусственным и идет вразрез с весьма четким и точным мандатом этой Группы. Темой наших переговоров является ни много ни мало проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы тепло поздравить вас от имени моей делегации по случаю успешного завершения первой половины текущей сессии Комитета. Именно благодаря вашему умению и неисчерпаемому терпению и любезности мы смогли благополучно наш корабль к гавани, хотя и на день позже установленного срока.

Г-н ДЖЕЙАКОППИ (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, в конце этой затянувшейся и трудной сессии Комитета позвольте мне сделать несколько замечаний в отношении нашей работы на протяжении последних трех месяцев. Мне хотелось бы затронуть два аспекта того, чего мы старались добиться на этой сессии.

Первый аспект касается широкого разрыва, существующего между тем, что мы достигли, и тем, чего мы не достигли в этом Комитете, с одной стороны, и чаяниями и надеждами сотен миллионов людей с другой стороны. Г-н Председатель, как всем нам известно, после создания Комитета в мире росла, и вполне обоснованно, надежда на то, что Комитет по разоружению сможет достичь пусть даже незначительных успехов в обсуждении соглашений о разоружении, которые уменьшили бы опасения и беспокойство, столь четко выраженные в Заключительном документе первой специальной сессии. Правительства и народы всех стран нашей планеты оказывали на Комитет по разоружению постоянное и настойчивое давление, требуя

(Г-н Джейакоджи, Шри Ланка)

оцутимых результатов на пути прекращения гонки ядерных вооружений и начала процесса ядерного разоружения. Кроме того, выдвигалось настойчивое требование определенного прогресса на переговорах по другим соглашениям в области разоружения.

Однако, когда мы читаем доклад, подготовленный нами для второй специальной сессии, мы видим, как увидят и те, кто будет читать его вне Комитета, что достигнуто было очень немногое. Поэтому, г-н Председатель, необходимо отразить причины столь незначительного уровня достигнутых результатов. Нам в Комитете совершенно ясно, что отсутствие достижения вызвано не недостатком усилий или настойчивости со стороны делегаций. Я считаю, что на данной сессии и на предыдущих сессиях мы являлись свидетелями большой, сложной и ответственной работы, которая была направлена на достижение успеха. Основным сдерживающим фактором были не процедуры Комитета, не его членский состав и не отсутствие вклада со стороны его членов. Причина проблемы кроется в другом. Вновь и вновь мы слышим, что отсутствует политическая воля государств-членов вести переговоры, и пока нет этой политической воли, мало что будет достигнуто. Работа этого Комитета на данной сессии четко продемонстрировала, что это фактически и является причиной.

Г-н Председатель, политическая воля может появиться только благодаря разуму. Поэтому только разум тех, кто определяет политику, может позволить выиграть битву за разоружение. Как представители правительств в этом Комитете мы выполняем наши инструкции, которые основаны на политике, проводимой нашими правительствами. Поэтому вполне естественно, что, пока для сохранения мира и безопасности используются старые теории сдерживания, паритета и превосходства, мало шансов на изменение готовности идти по пути разоружения. С самого начала было ясно, что пока не произойдет такого изменения готовности, отношения и позиции, весьма мало что может быть достигнуто в Комитете или в другом месте в области переговоров по разоружению. Конечно, могут предприниматься незначительные ограниченные шаги временного характера в отношении контроля над вооружениями, однако более радикальные, решительные шаги, которые должны быть предприняты на пути к достижению подлинного ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, не будут сделаны, пока не произойдет такое изменение готовности и отношения. Г-н Председатель, в нашем мире тигры не становятся вегетарианцами, но мы надеемся, что к августу этого года в умах и настроениях произойдет некоторое изменение к лучшему и в этом Комитете по разоружению могут быть проведены реальные переговоры по разоружению.

Вторым вопросом, на котором мне хотелось бы остановиться, является пункт 1 нашей повестки дня. Г-н Председатель, в течение последних трех с половиной лет основной проблемой, рассматриваемой в данном Комитете, было ядерное разоружение. Большое внимание уделялось запрещению ядерных испытаний. После продолжительного и затянувшегося периода попыток прийти к согласию в отношении создания рабочей группы с надлежащим мандатом по этому пункту перед нами сейчас возникла обнадеживающая перспектива создания такой рабочей группы с мандатом, принятым на основе консенсуса. Г-н Председатель, позвольте мне прямо сказать, что мандат, принятый для Специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, является не совсем тем, что надеялась или стремилась достигнуть моя делегация. Однако вместе с другими государствами-членами Группы 21 мы всегда были готовы согласиться с мандатом, который отвечает нашим стремлениям и который может быть принят на основе консенсуса в этом Комитете. Моей делегации хотелось бы выразить искреннюю признательность вам, г-н Председатель, послу Алесси - нашему Председателю в марте месяце, и всем уважаемым представителям в этом Комитете, а также послу Джайпалу за весьма напряженную и самоотверженную работу по достижению решения этой трудной проблемы. Мне хотелось бы также выразить нашу искреннюю благодарность всем делегациям, которые проявили максимальную

(Г-н Джейкобди, Шри Ланка)

гибкость и в значительной степени благоразумие, чтобы Комитет еще до завершения этой сессии смог принять решение об учреждении рабочей группы с приемлемым мандатом. Мы считаем, что с учетом вашего сегодняшнего выступления, всех изложенных пояснений, толкований и определений существует реальная возможность приступить на основе данного мандата к работе, которая может в конечном счете привести к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне сказать, что мы надеялись на достижение на данной сессии более ощутимых результатов, однако этого не произошло. Мы надеемся, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, придаст новый импульс, который позволит Комитету достичь более высоких результатов на его летней сессии.

Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться ко всем выступавшим ранее представителям и выразить вам глубокую признательность за ваш огромный вклад в этом году в ускорение работы Комитета и достижение определенного консенсуса в нашей работе. Ваше терпение и знания в огромной мере способствовали достижению того незначительного успеха, который был достигнут в Комитете.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить вам нашу признательность за ваше руководство работой Комитета в апреле. Г-н Председатель, мы просили включить нас в список выступающих сегодня в связи с принятием Комитетом по разоружению весьма важного решения. Речь идет о создании рабочей группы с мандатом, приемлемым для всех членов Комитета, по пункту 1 нашей повестки дня, озаглавленному "Запрещение испытаний ядерного оружия". Моей делегации хотелось бы, г-н Председатель, выразить наше удовлетворение в связи с принятием этого решения, а также нашу признательность вам и послу Италии Алесси за умелое руководство нашими переговорами, которые привели к этой договоренности. Мы хотели бы также поблагодарить делегации, которые участвовали в переговорах и в работе Комитета по разоружению, и прежде всего, конечно, личного представителя Генерального секретаря - посла Джайпала.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского). Г-н Председатель, цель моего выступления на этой заключительной стадии нашей весенней сессии состоит в том, чтобы еще раз изложить позицию моей делегации в отношении некоторых аспектов, а также указать на перспективу, позволяющую нам оценивать результаты работы Комитета по разоружению, специальный доклад которого второй специальной сессии, посвященной разоружению, мы сейчас приняли.

После первой специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся в мае 1978 г., Комитет по разоружению проводил свои переговоры в изменяющейся и порой вызывающей тревогу обстановке. Очевидно, что 1979 г., непосредственно следующий за первой специальной сессией, посвященной разоружению, явился наиболее продуктивным с точки зрения взаимного обогащения идеями и положительного обмена мнениями по мерам разоружения, особенно ядерного разоружения. В течение этого периода Группа 21, в частности, настоятельно призвала крупные государства, обладающие ядерным оружием, принять более конкретные меры в области разоружения. В своих рабочих документах Группа настаивала на необходимости учреждения рабочих групп по конкретным пунктам повестки дня. Группа 21 настоятельно призвала также участников трехсторонних переговоров по запрещению ядерных испытаний информировать Комитет по разоружению о ходе их переговоров и более непосредственно и активно привлекать к этим переговорам Комитет по разоружению. Она стремилась также достичь ясности в отношении нерешенных вопросов. Группа 21 неоднократно обращалась к США и СССР с просьбой возобновить и завершить их двусторонние переговоры в отношении конвенции о химическом оружии. К сожалению, ответы на эти просьбы не всегда были удовлетворительными

(Г-н Террефе, Эфиопия)

В настоящее время двусторонние и трехсторонние переговоры прерваны, что, таким образом, препятствует Комитету сосредоточить внимание на двух наиболее важных пунктах его повестки дня. Предпринимались также попытки изменить очередность задач, установленную в Заключительном документе.

Осуществляется разработка и развертывание новых видов оружия массового уничтожения, включая нейтронную бомбу и более совершенные виды химического оружия. Значительно возросла опасность развязывания ядерной войны. В связи с этим проводились массовые демонстрации, выражающие оппозицию продолжающейся эскалации количественного и качественного развития ядерных вооружений и политике подготовки к возможной ядерной войне. Народы всего мира требуют прекращения гонки вооружений, полного уничтожения ядерного и другого оружия массового уничтожения и замораживания испытаний ядерного оружия. Ведущие авторитетные специалисты и организации поставили под сомнение доктрину ядерного сдерживания. Такое спонтанное массовое движение нельзя, очевидно, оставить без внимания, особенно учитывая, что мобилизация мирового общественного мнения в пользу разоружения является одной из целей предстоящей второй специальной сессии, посвященной разоружению, в повестку дня которой включены такие пункты, как широкое ознакомление общественности с вопросами разоружения, деятельность по подготовке кадров и информированию общественности. Поэтому моя делегация выражает надежду, что можно будет убедить некоторые государства, обладающие ядерным оружием, отказаться от теории так называемой "ограниченной ядерной войны", поскольку в такой войне не будет победителей.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что одной из наиболее важных задач, которые решает Комитет по разоружению, является рассмотрение и принятие всеобъемлющей программы разоружения. Доклад Специальной рабочей группы, включенный в специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии, посвященной разоружению, является важным документом и заслуживает тщательного внимания. Моя делегация полностью поддерживает мнение о том, что для придания реалистичного характера такой программе она должна включать временные рамки и должны быть согласованы четко определенные цели, принципы и очередность задач. В течение более двух десятилетий мир с нетерпением ожидал начала осуществления всеобъемлющей программы, подобной той, которую мы пытаемся разработать. Поэтому разумным является срок не позднее 2000 года. Г-н Председатель, в духе пункта 50 Заключительного документа моя делегация искренне надеется на прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия и последующее прекращение производства такого оружия во всех его видах и систем его доставки с осуществлением в конечном счете всеобъемлющей поэтапной программы прогрессивного и сбалансированного сокращения запасов с целью окончательного и полного уничтожения такого оружия в самое ближайшее время. В резолюции 35/152 J и резолюции 36/92 F Генеральная Ассамблея предложила Комитету по разоружению продолжить его переговоры по разработке всеобъемлющей программы разоружения для ее представления второй специальной сессии, посвященной разоружению. Раздел, посвященный всеобъемлющей программе разоружения в только что принятом нами докладе, хотя и не полностью свободен от квадратных скобок, является тем не менее результатом напряженной работы, проводившейся в течение более двух лет. Моя делегация высоко оценивает умелое руководство работой Специальной рабочей группы со стороны представителя Мексики г-на Гарсиа Роблеса. Моя делегация выражает надежду, что в будущем будут проведены серьезные переговоры по нерешенным вопросам, касающимся мер, этапов и характера этой программы.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Г-н Председатель, благодаря вашим неутомимым усилиям, а также усилиям г-на Алесси и проявленному вами умению мы достигли сейчас консенсуса и определили мандат Специальной рабочей группы по договору о запрещении ядерных испытаний. Мне представляется, что этот консенсус оказался возможным не только благодаря гибкой позиции, занятой Группой 21, но и благодаря духу сотрудничества и компромисса, проявленному группой социалистических государств, особенно в ходе консультативного совещания, состоявшегося под вашим председательством сегодня утром. Моя делегация благодарит всех тех, кто способствовал достижению этого успеха. Моя делегация полагает, что этот мандат позволит Специальной рабочей группе в духе документа CD/181, представленного Группой 21, провести переговоры по вопросам, касающимся объема, проверки соблюдения, заключительных положений и других элементов, которые войдут в проект договора, и по договору, который, мы надеемся, приведет к всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Моя делегация полагает также, что при подготовке проекта договора Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы. Г-н Председатель, именно в этом духе моя делегация присоединяется к вашему заявлению, где вы выразили благодарность всем тем делегациям, которые проявили дух компромисса и сотрудничества в нашей работе.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию под председательством представителя Польши г-на Суйки, а также в работе Специальной рабочей группы по радиологическому оружию под председательством посла Венесуэлы и Рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, функции Председателя которой столь умело выполнял г-н Ахмад, представитель Пакистана.

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского) Г-н Председатель, уважаемые делегаты, нынешняя сессия Комитета по разоружению вскоре прервет свою работу, и мне хотелось бы, г-н Председатель, выразить вам удовлетворение и искреннюю благодарность моей делегации за беспристрастное руководство нашей работой в течение периода, когда вы находились на посту Председателя Комитета. Г-н Председатель, как вам известно, важные изменения в ходе наших переговоров произошли непосредственно в течение приблизительно последних четырех дней, и, к счастью, окончательные результаты ваших неутомимых усилий не были слишком негативными, особенно если оценивать их с учетом работы, проделанной нами после того, как мы собрались здесь 2 февраля этого года.

Г-н Председатель, позвольте мне также выразить благодарность нашей делегации нашим предшественникам - представителю Италии г-ну Алесси и представителю Ирана г-ну Махаллати, а также представителям Мексики, Федеративной Республики Германии, Пакистана и Польши, которые беспристрастно выполняли функции председателей четырех рабочих групп, и мне хотелось бы также поблагодарить Секретаря Комитета посла Джайपालа и всех его сотрудников, а также устных переводчиков за отличную работу, которую они проделали для нас в течение последних трех месяцев.

Г-н Председатель, делегация Кении не намерена давать полную оценку работе Комитета по разоружению. Вместе с тем, г-н Председатель, я должен вновь подчеркнуть одну из наших основных точек зрения, а именно, что Комитет по разоружению как орган переговоров еще имеет много недостатков и, г-н Председатель, Комитет должен тщательно рассмотреть этот вопрос. Предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, предоставит нам в этом отношении хорошую возможность, и я надеюсь, что, рассматривая и оценивая осуществление рекомендаций первой специальной сессии,

(Г-н Нанджира, Кения)

посвященной разоружению, мы, г-н Председатель, проявим особое внимание и решимость к осуществлению жизненно важного требования о том, чтобы Комитет стал единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по существу, а не просто обществом для обсуждения вопросов разоружения. В качестве позитивного результата, г-н Председатель, я отмечаю, что на текущей сессии Комитета было достигнуто согласие в важных областях его работы, причем эти решения следует учитывать и исходить из них не только в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению, но и в ходе летней сессии Комитета 1982 года и после нее. Г-н Председатель, наилучшим достижением этой сессии, возможно, является согласие, которое мы достигли в отношении специального доклада Комитета второй специальной сессии, посвященной разоружению. По моему мнению, этот доклад является сбалансированным, хотя он и не носит рекомендательного характера, который моя делегация хотела бы видеть в таком докладе, какой обычно представляется только один раз в пять лет. Таким образом, хотя специальный доклад по своей структуре и содержанию носит тот специальный характер, который ему предполагалось придать на основе руководящих принципов, изложенных Комитетом в начале нынешней сессии, он должен был бы содержать некоторые специальные и практические рекомендации для рассмотрения на второй специальной сессии, посвященной разоружению, а не ограничиваться простой констатацией в форме резюме "состояния переговоров по разоружению после первой специальной сессии, посвященной разоружению".

Еще одна договоренность, которую можно только приветствовать, была достигнута в отношении учреждения специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний на основе предложения, содержащегося в рабочем документе № 67 от 21 апреля 1982 года, подготовленном послом Джайпалом в результате его консультаций с различными делегациями. Мы особенно приветствовали это позитивное достижение, поскольку оно затрагивает вопрос, на обсуждение которого Комитет по разоружению в ходе его нынешней сессии затратил много времени как на официальных, так и неофициальных заседаниях. Поэтому моя делегация решила не препятствовать созданию такой рабочей группы на основе рабочего документа № 67 не потому, что это предложение само по себе дает наилучший мандат для Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, но руководствуясь главным образом четырьмя соображениями. Во-первых, моя делегация пришла к выводу, что предложение, содержащееся в рабочем документе № 67, пока представляет собой наилучшую возможность для консенсуса. Во-вторых, мандат, предусмотренный в этом предложении, носит открытый характер; т.е. он позволит Рабочей группе после ее создания обсудить все вопросы, касающиеся пункта 1 повестки дня Комитета. В-третьих, это предложение никоим образом не ослабляет позиции Группы 21, членом которой является моя страна, изложенной в документе CD/181 от 24 апреля 1982 года. И наконец, г-н Председатель, я глубоко убежден, что данный Комитет, являясь многосторонним форумом для переговоров по разоружению, признанным международным сообществом и являющимся таковым в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, не должен утрачивать своего законного права и соответствующей обязанности вести многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Я считаю, что нельзя допустить, чтобы политика блоков, тактика и военная конфронтация между двумя военными союзами и сверхдержавами свели на нет усилия Комитета по разоружению. Они не должны противоречить делу и универсальному характеру разоружения, и, г-н Председатель, сам Комитет по разоружению не должен стать ареной борьбы в идеологической и связанных с ней областях. Как сказал нам вчера уважаемый представитель Шри Ланки, в его стране есть поговорка, которая гласит "Там, где резвятся двое слонов, больше всего достается траве". Г-н Председатель, такая поговорка существует в Шри Ланке, но на языке суахили также есть еще одна поговорка. "Там, где борются двое слонов, больше всего достается траве". Что произойдет, если слоны станут и бороться, и резвиться? В случае Комитета по разоружению "травой" был бы сам Комитет и Группа 21. Поэтому мы будем поддерживать любую меру, направленную на то, чтобы Комитет провел переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Нанджира, Кения)

Г-н Председатель, к другим договоренностям, достигнутым в ходе нынешней сессии в отношении других пунктов, относятся, в частности, договоренность относительно сводного текста всеобъемлющей программы разоружения, и, как я уже сказал ранее, моя делегация приветствует все эти договоренности. Г-н Председатель, мы, безусловно, хотели бы видеть большой прогресс в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, однако в сложившихся обстоятельствах достичь этого было невозможно. Я надеюсь, что принятие идеи этапов всеобъемлющего запрещения испытаний приведет к согласию по другим концепциям всеобъемлющего запрещения испытаний, включая, г-н Председатель, в частности, критически важные вопросы о временных рамках, обзоре и оценке, а также об обязательном характере, политической воле и твердом обязательстве, которые должны быть присущи всеобъемлющей программе разоружения. В противном случае такая всеобъемлющая программа разоружения была бы бесполезным документом. Г-н Председатель, моя страна готова играть свою роль в деле разоружения, и как развивающаяся страна мы и впредь будем придавать первостепенное значение тесной связи, существующей между разоружением и развитием, и будем призывать к скорейшему выделению сотен и тысяч миллиардов долларов - колоссальная сумма средств, затрачиваемых ежегодно на гонку вооружения, - на социальное и экономическое развитие, особенно развивающихся стран, в контексте нового международного экономического порядка.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что весьма целесообразно возобновить наши неофициальные консультации в Нью-Йорке сразу в самом начале специальной сессии и, по возможности, даже в ходе заседаний Подготовительного комитета для этой сессии. В заключение мне хотелось бы сказать, что Комитет должен лучше информировать широкую мировую общественность о своей деятельности. Г-н Председатель, в этом Комитете происходит много событий, причем некоторые из них имеют серьезный характер, но я вынужден признать, что мир в целом знает о них весьма мало, и поэтому я искренне убежден, что для содействия делу разоружения существенно важно начать осуществление улучшенных программ широкого ознакомления общественности и тех, кто принимает решения, с деятельностью Комитета, и это, г-н Председатель, следует сделать в не столь отдаленном будущем. Г-н Председатель, таковы некоторые замечания, которые мне хотелось сделать на данном этапе нашей сессии, и я весьма признателен вам за предоставленное мне слово.

Г-ч ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы отметить, что позиция Китая в отношении запрещения ядерных испытаний хорошо известна. В настоящее время различные стороны пришли к согласию в отношении создания в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Делегация Китая не будет препятствовать достижению консенсуса. Однако она резервирует за собой право сделать дополнительные замечания по этому вопросу.

Г-н Председатель, благодаря усилиям различных делегаций на нынешней сессии Комитета по разоружению все-таки удалось достигнуть некоторых результатов. Делегация Китая весьма высоко оценивает дипломатическую компетенцию и эффективное руководство, продемонстрированные представителем Японии г-ном Окавом в его работе в качестве Председателя Комитета в течение апреля. Однако мы не можем не отметить, что нынешняя серьезная международная обстановка, для которой характерна совершенная сверхдержавой агрессия, экспансия и оккупация и постоянно усиливающаяся гонка вооружения между странами, обладающими крупнейшими ядерными арсеналами, оказала неблагоприятное влияние на работу Комитета и не позволила достигнуть большего прогресса.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Делегация Китая искренне надеется, что всеобъемлющая программа разоружения будет одобрена в ходе предстоящей специальной сессии по разоружению на основе разумных предложений, выдвинутых Группой 21. Мы также надеемся, что специальная сессия достигнет прогресса по вопросу ядерного разоружения. Мы ожидаем, что страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, изменят свое отношение к вопросу о гарантиях безопасности, предоставляемых государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы ожидаем также дальнейшего прогресса в разработке в ходе летней сессии конвенции о химическом оружии.

Наконец, мы надеемся, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, которая привлекает всеобщее внимание, внесет крупный вклад в дело разоружения. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Большое спасибо, г-н Председатель. Вчера у нас была единственная возможность сделать обзор и общий анализ проекта всеобъемлющей программы разоружения. Хотя моя делегация считает, что этот вопрос будет центральным пунктом повестки дня второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, мы думаем, что сегодня не стоит возвращаться к обсуждению этого вопроса. Я попросил сегодня слово с единственной целью высказать некоторые наши соображения по другому вопросу, который вполне оправданно занимает первое место в повестке дня

Позиция делегации Мексики по вопросу о запрещении всех испытаний ядерного оружия хорошо известна. Мы высказывали эту точку зрения на протяжении многих лет как в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, так и в органах по переговорам, которые предшествовали Комитету по разоружению, а также в самом Комитете. Последний раз мы подробно излагали нашу позицию на открытии нынешней сессии Комитета 2 февраля 1982 года.

Поскольку со стенографическим отчетом настоящей сессии можно легко ознакомиться, я думаю, было бы излишним повторять снова сказанное ранее мною. Я ограничусь лишь тем, что скажу, что наша позиция не изменилась и останется такой в будущем. Именно на этой основе делегация Мексики внесла свои "предложения" и "принципы" на рассмотрение Рабочей группы, которые в соответствии с положением последнего пункта принятого нами решения, включенного в пункт 38 доклада Комитета, должны быть "приняты во внимание" Группой, на которую возложена эта задача. Наши принципы и предложения, опирающиеся на нашу известную всем позицию, будут определять наши действия, когда наступит этап, предусмотренный в заключительной части пункта, который я цитировал ранее, принимать решение о том, каким путем мы должны следовать в предстоящем году при рассмотрении этого вопроса.

Поскольку этот момент еще не наступил, я хотел бы закончить свое краткое выступление, г-н Председатель, выражением нашей искренней признательности и высокого уважения как к вам как Председателю Комитета, так и к вашему предшественнику послу Мессе, а также послу Дхампалу, который в качестве секретаря Комитета оказывал за и валегу предшественнику постоянную поддержку. Результаты усилий всех трех послов видны уже сегодня, и они нашли отражение в создании Рабочей группы, о которой я уже ранее говорил. Хотелось бы надеяться, что ее создание станет первым шагом к достижению в будущем цели, к которой тешно стремились народы мира на протяжении последних 25 лет, а именно подписанию договора, запрещающего испытание ядерного оружия во всех средах и на все времена.

Г-н СУТРИСНА (Индонезия) (перевод с английского) Г-н Председатель, сейчас, когда наш Комитет завершает свою весеннюю сессию, моей делегации хотелось бы сделать несколько замечаний. Рассматривая работу, которую комитет пытался осуществить в течение последних трех месяцев, моя делегация имеет все основания заявить, что имеются достижения, которыми все мы, как я полагаю, можем гордиться, и, к сожалению, имеется много вопросов, для решения которых необходимо проявить настойчивость, решительность и проделать большую работу, прежде чем может быть достигнут минимальный прогресс. В течение всей нашей работы в ходе этой сессии было очевидно, как это отмечали многие делегации, что дух взаимного компромисса или его отсутствие по-прежнему является определяющим фактором успехов или неудач наших усилий в этом Комитете. Это, я считаю, естественно для всех типов переговоров, особенно для нашего Комитета, являющегося единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, что касается пункта 1 нашей повестки дня, то моя делегация, являясь одной из тех делегаций, которые настаивали на скорейшем создании вспомогательного органа для ведения переговоров по договору о прекращении испытаний ядерного оружия, хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить удовлетворение в связи с тем, что в конечном счете оказалось возможным создать специальную рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний с мандатом, который примем для всех делегаций. Мне хотелось бы выразить искреннюю признательность всем делегациям за проявленный ими дух компромисса, который позволил Комитету достигнуть таких результатов. Я считаю символическим, что наш Комитет позитивно ответил на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несмотря на скромные результаты, Комитет по разоружению все же смог сохранить и даже укрепить свой авторитет ввиду все большего значения, придаваемого ему международным сообществом. Ваше пребывание на посту Председателя в этот момент также вызывает удовлетворение у моей делегации, поскольку ваша страна и Индонезия по-прежнему поддерживают прекрасные отношения. Я не могу не поблагодарить также нашего уважаемого секретаря Комитета посла Джапала. Этап, на котором мы наконец-то находимся сейчас, в значительной степени был достигнут благодаря высокой квалификации. Г-н Председатель, предстоит еще многое сделать, однако я считаю, что Комитет положил хорошее начало. В связи с пунктом 1 нашей повестки дня моя делегация может выразить лишь разочарование несмотря на то, что в Заключительном документе он рассматривался в качестве первоочередного пункта, в отношении его в ходе весенней сессии вновь не удалось достигнуть консенсуса. Моей делегации же хотелось бы, чтобы отсутствие консенсуса рассматривалось как коллективная неудача Комитета.

Г-н Председатель, весьма кратко в отношении пункта, касающегося негативных гарантий безопасности. Мне хотелось бы выразить надежду, что этакая специальная сессия, посвященная разоружению, придаст новый импульс, который позволит членам Комитету на летней сессии сделать значительный шаг вперед в выполнении своей задачи, хотя препятствия в настоящее время выглядят, к сожалению, непреодолимыми. Однако моя делегация все еще надеется, что в конечном счете чувство объективного реализма возобладает.

В отношении химического оружия моя делегация надеется, что на летней сессии Председатель сможет найти метод работы, который позволит специальным рабочим группам достигнуть прогресс в разработке положений конвенции по возможности в ближайшее время. Я считаю, что задержка ее скорейшего заключения вполне очевидна, особенно, если учесть нашу гонку со временем, ввиду быстрого совершенствования техники.

Что касается пункта по радиологическому оружию, то моя делегация считает, что в работе Специальной рабочей группы, по-видимому, имеется много нерешенных проблем. Однако моя делегация разделяет надежду на то, что препятствия, выявившиеся в ходе этой весенней

(Г-н Сутресна, Индонезия)

сессии, могут быть в конечном счете преодолены. Мы считаем, что документ Председателя вместе с предложением, которое представлено или может быть представлено в конечном счете, может стать отправной точкой нашей будущей работы по этому пункту.

Что касается Всеобщей программы разоружения, то, г-н Председатель, как вы могли отметить, значительная часть доклада, содержащегося в документе CD/283, действительно еще отражает значительные расхождения мнений, ряд которых имеют фундаментальный характер. Однако моя делегация надеется, что в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению, или, возможно, до нее, в результате неофициальных контактов или консультаций или других процедур эти разногласия могут быть преодолены приемлемым для всех образом. Я согласен с некоторыми из предыдущих ораторов, хотя они и выступили в довольно пессимистичном тоне, в том, что каждый из нас должен проявить чувство реализма, в противном случае мы не сможем преодолеть эти препятствия. Однако, г-н Председатель, я согласен с тем, что, проявляя это чувство реализма в наших дальнейших усилиях по устранению этих разногласий, нам не следует упускать из виду цели, которые мы стремимся достичь с помощью Всеобщей программы разоружения.

Г-н Председатель, посол Гарсиа Роблес, который столь умело выполнял функции Председателя Специальной рабочей группы по Всеобщей программе разоружения, в своем выступлении, представляя этот доклад, затронул вопрос о характере Всеобщей программы разоружения, который кратко затронул и моя делегация. Моя делегация, со своей стороны, будет готова присоединиться к консенсусу, который мог бы быть достигнут в Нью-Йорке в отношении элемента обязательного характера, поскольку моя делегация по-прежнему считает, что одного только политического обязательства недостаточно, о чем свидетельствует опыт, приобретенный на основе Заключительного документа. Посол Гарсиа Роблес указал несколько норм достижения этой цели. В этой связи мне хотелось бы выдвинуть на рассмотрение предложение о том, чтобы при окончательном принятии Всеобщей программы разоружения второй специальной сессией, посвященной разоружению, эту программу подписали, возможно, главы делегаций, наделенные полными полномочиями своих соответствующих глав правительств. Это, по мнению моей делегации, было бы наиболее практичным решением ввиду важного значения Всеобщей программы разоружения, на которое указывали все государства-члены.

Г-н Председатель, уже многое говорилось о важном значении, придаваемом второй специальной сессией, посвященной разоружению. По-видимому, практически нет ничего, что моя делегация могла бы добавить к этому. Однако моя делегация хотелось бы отметить, что после того как все государства-члены Организации Объединенных Наций на основе консенсуса приняли Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, прошел продолжительный период в четыре года. Поэтому для воплощения в реальные дела политических обязательств, принятых всеми нами в течение сессии 1978 года, не может быть лучшей возможности, чем вторая специальная сессия, посвященная разоружению. Мы - члены Комитета по разоружению, - я полагаю, что многие из нас поедут в Нью-Йорк для участия на этой сессии, - поступим правильно, если коллективно или в индивидуальном порядке также проявим дух компромисса и взаимных уступок на этом важном этапе.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы через вас выразить от имени моей делегации нашу сердечную благодарность и признательность всем членам секретариата, включая тех, кто работал за сценой, а именно устных переводчиков и сотрудников безопасности, за достойные похвалы услуги, оказанные Комитету в ходе этой сессии.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Сутресну за его выступление. Комитет заслушал последнего оратора, указанного в списке выступающих. Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Д-р НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Я хотел бы лишь внести исправления в ту часть моего выступления, в которой, как мне кажется, имеются ошибки редакционного характера. В ней должно быть сказано "Комитету нельзя мешать в осуществлении его законного права и соответствующей обязанности по проведению многосторонних переговоров в отношении договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия", - а не "государствам", как было мною сказано.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю д-ра Нанджиру за его уточнение.

Уважаемые делегаты, я думаю, что мы подошли к завершению наших заключительных прений первой половины сессии 1982 г., и я хотел бы поблагодарить всех вас за вклад, который вы внесли сегодня вечером. Я также хотел бы искренне поблагодарить вас за теплые слова, которые вы высказали в адрес Председателя.

Как вам известно, нам предстоит обсудить еще один вопрос. В ходе неофициального заседания, проведенного в конце первой половины дня, мы договорились, что на пленарном заседании мы вернемся к вопросу о сроках проведения второй части нашей сессии 1982 года. К сожалению, я должен сказать, что в настоящее время не имеется консенсуса в отношении даты открытия летней сессии, несмотря на консультации, которые были проведены в неофициальном порядке в ходе пленарного заседания, и, по моему мнению, консенсус едва ли будет достигнут в течение ближайших нескольких дней. В этих условиях я считаю, что у меня нет другого выбора, кроме как провести неофициальное заседание Комитета по разоружению в Нью-Йорке в июне в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению. В то время, возможно, будет достигнут консенсус, поскольку многие вопросы станут более ясными, чем сейчас. Надеюсь, что вы можете согласиться с этой процедурой, которая допускается, согласно правилу 8 наших правил процедуры.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕТ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как я понимаю, Вы объявили о том, что вопрос, на который мы сейчас указываем, будет обсуждаться на неофициальном заседании после выступлений и перенесения пленарного заседания. Поскольку на официальном заседании, представляя новое предложение, я выступал по порядку ведения заседания, я хотел бы попросить прервать сейчас официальное заседание и провести неофициальное заседание, в ходе которого Ваши мнения могли бы быть изложены полностью. Если бы Вы выдвинули это предложение как предложение Председателя, то, как я опасаясь, это могло бы привести к нынешнему обсуждению его на официальном заседании.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского). Большое спасибо. Вы заслушали предложение посла Эрдэмбилега.

Г-н де СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, чтобы не затрагивать чрезмерно обсуждение, которое уже длится слишком долго, давайте считать, сэр, что в этом вопросе заинтересованы четыре делегации - Ваша собственная как Председателя Комитета до июля и делегации Кении, Мексики и Монголии. Поэтому я предлагаю, чтобы после объявления перерыва в заседании эти четыре делегации под Вашим председательством провели между собой консультации и чтобы решение, которое вы достигнете, было сообщено Комитету в надежде на то, что он незамедлительно одобрит заключение, к которому вы придете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Бразилии де Суза е Сильву. Согласны ли вы с предложением посла Эрдэмбилега прервать это заседание Комитета по разоружению и собраться вновь незамедлительно на другое неофициальное заседание Комитета? Имеется ли консенсус в отношении этой процедуры?

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я благодарю уважаемого представителя Бразилии, который предоставил мне честь участвовать в работе этой группы ограниченного состава. Я заверяю Вас, г-н Председатель, а также уважаемого представителя Бразилии, что вступление Мексики на пост председателя в скором времени ни в коей мере не повлияет на мою точку зрения относительно подходящей даты открытия летней сессии Комитета по разоружению. Как и другие уважаемые представители, я думаю, что мы уделяли этому вопросу слишком много времени. Я полностью согласен с предложением, касающимся процедуры, которое вы внесли сегодня, при открытии нашего заседания, а также с той поправкой, которую внес посол Израэля в Ваше предложение. Я не возражаю против того, чтобы был сделан перерыв в нашем заседании и мы провели неофициальное заседание, но при одном условии, г-н Председатель. Я думаю, что это неофициальное заседание должно продолжаться не более 15 мин, после чего мы должны сразу же принять решение на пленарном заседании. Я даю свое согласие только на эти 15 мин, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Гарсиа Роблес. Предложение прервать заседание и перейти к неофициальному заседанию было поддержано послом Гарсиа Роблесом при условии, что оно продлится не более 15 мин. Имеются ли возражения? Мы прерываем пленарное заседание и переходим сразу же к неофициальному заседанию.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 22 ч 00 мин и возобновляется в 22 с 20 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Официальная сессия Комитета по разоружению возобновляется.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Председатель. Учитывая, что Комитет по разоружению не достиг консенсуса по вопросу о начале работы Комитета этим летом, мы предлагаем принять решение провести совещание членов Комитета в Нью-Йорке в ходе работы второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, под председательством нынешнего Председателя посла Японии, чтобы определить дату начала сессии Комитета этим летом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Сола Вилу за его предложение. Имеются ли какие-либо возражения против этого предложения? По-видимому, возражений нет. Таким образом, я буду считать, что Комитет по разоружению принимает решение провести неофициальное заседание в июне в Нью-Йорке.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем мы примем такое решение, я хотел бы предложить предпринять последнюю попытку найти решение здесь и сейчас в Женеве путем проведения кратких консультаций. Поэтому я прошу, чтобы вы прервали заседание еще на три-четыре минуты.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, мы занимаемся здесь серьезными делами. У нас только что был перерыв на 15 минут, поэтому я возражаю против нового перерыва.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия) (перевод с английского): Я полностью поддерживаю предложение уважаемого представителя Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Боюсь, что консенсуса в отношении предложения, только что выдвинутого представителем Советского Союза г-ном Назаркиным, не имеется.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия) (перевод с английского) Делегации Монголии трудно согласиться с предложением, выдвинутым уважаемым представителем Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В таком случае единственная альтернатива состоит в том, чтобы отложить заседание, не принимая никакого решения. Может быть вы желаете собраться вновь завтра?

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского): Если Комитет прекратит свою работу, не приняв решения в отношении даты открытия второй части нашей сессии, то это является грубым нарушением правил процедуры. Поэтому, сэр, я прошу вас и через вас всех членов Комитета сделать перерыв на четыре-пять минут, с тем чтобы Группа могла провести между собой консультации и предложить соответствующее решение, после чего мы сможем закончить работу первой части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я прерываю заседание на 5 минут.

Заседание прерывается в 22 ч 25 мин и возобновляется в 22 ч 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 173-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Я считаю, что консенсуса в отношении моего предложения о созыве неофициального заседания этого Комитета в июне в Нью-Йорке не имеется. В таком случае альтернатива состоит в том, чтобы сегодня вечером не принимать никакого решения, а провести следующее заседание Комитета завтра утром в 10 ч 30 мин. Имеется ли консенсус в отношении этого?

Г-н ВЕЙВОЛА (Чехословакия) (перевод с английского): Я хотел бы попросить, чтобы оно было проведено в 10 ч 00 мин, поскольку позднее я буду занят. Поэтому консенсуса в отношении этого вопроса не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне только что сообщили, что устных переводчиков в это время не будет, поэтому заседание придется провести во второй половине дня.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я думаю, что некоторые из нас, во всяком случае я лично, строили свои планы, исходя из установленной даты закрытия текущей сессии. У меня есть дела, которые не позволяют мне перенести эту дату на завтра. Кроме того, г-н Председатель, я не могу понять, что может измениться до завтрашнего заседания в 10 ч 30 мин. В то же время можно ожидать, что положение изменится в период между сегодняшним днем и любым днем в июне или начале июля и, если хотите, первыми числами мая, когда в Нью-Йорке соберется Подготовительный комитет. Однако, г-н Председатель, нет смысла ожидать перемен здесь. В данном случае, г-н Председатель, следует применить положение пункта 7 правил процедуры, в котором говорится. "Комитет как можно практически скорее принимает решение о дате начала второй части". Поскольку в настоящий момент это практически невозможно, было бы целесообразно принять предложение, которое вы сделали в самом начале, или оставить вопрос открытым для того, чтобы вы могли установить сроки проведения сессии Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Большое спасибо. По-видимому, совершенно ясно, что консенсуса в отношении проведения завтра следующего заседания этого Комитета не имеется. У меня есть другая альтернатива, которую представляет собой правило 7 правил процедуры, в котором говорится, что "Комитет как можно практически скорее принимает решение о дате начала второй части и датах закрытия обеих частей ежегодной сессии, принимая во внимание потребности своей работы". Основными словами являются "как можно практически скорее". Мы не можем принять какое-либо решение сегодня вечером. Поэтому мы должны принять решение как можно практически скорее. Это, по-видимому, является единственным выходом из тупика, в котором мы оказались.

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния) (перевод с английского) Извините, г-н Председатель, однако мне представляется, что вы должны объявить дату следующего пленарного заседания после закрытия этого заседания. Я считаю, что может возникнуть действительная проблема. Боясь, что в этих условиях мы не можем использовать положения правила 7 правил процедуры. Я, действительно, считаю, что вы должны объявить именно на этом заседании, когда бы вы его ни закрыли, время проведения следующего пленарного заседания Комитета по разоружению, независимо от того, будет ли оно официальным или неофициальным. В противном случае это будет означать, что Комитет либо проводит сессию, продолжает проводить ее, либо он прекращает существовать. Извините, я не хочу усложнять положение, однако я не вижу какого-либо иного выхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я охотно объявил бы дату нашего следующего заседания, если бы это было возможно. Однако поскольку это невозможно, то в данных условиях я могу сказать только, что дата следующего пленарного заседания Комитета по разоружению будет объявлена позднее.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского) Большое спасибо, г-н Председатель. Практически это предполагает больший объем работы, чем обсуждение двух проектов, предложенных г-ном Джайпалом, ни одним из которых мы не будем сейчас заниматься. Мы предложили бы, г-н Председатель, чтобы вы знесли на рассмотрение Группы вопрос о начале работы нашего Комитета 3 августа и Рабочей группы по химическому оружию - 23 июля. Это предложение объединило бы позиции Группы 21 и других стран, поскольку против этой или какой-либо другой конкретной даты не было высказано возражений. Нас беспокоит лишь одно положение - если мы не примем никакого решения, то текущая сессия не может быть закрыта, с точки зрения правил процедуры, иначе говоря, если мы не сможем закрыть сессию, то тогда создается щекотливое положение, потому что мы не сможем направить принятый нами доклад. Поэтому мы предлагаем рассмотреть вопрос о том, есть ли консенсус по вопросу о начале работы Комитета по разоружению 3 августа и Группы по химическому оружию 23 июля, а также о дате закрытия работы летней сессии Комитета, как это было предложено секретариатом.

Г-н ЭРЦЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского) Делегация Монголии не возражает, однако поддерживает предложения, выдвинутые уважаемым представителем Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Предложение Кубы состоит в том, чтобы провести заседание Комитета по разоружению начиная с 3 августа, а Специальной рабочей группы по химическому оружию - с 23 июля. Имеется ли консенсус в отношении этого предложения, которое было поддержано послом Эрдэмбилэгом?

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского) В ходе одного из наших официальных заседаний я внес предложение. Позвольте мне сказать, что я полностью разделяю взгляды моего уважаемого коллеги из Кубы в отношении того, что мы нанесем себе большой ущерб, если отложим это заседание, не достигнув согласия в отношении даты открытия нашей летней сессии. Когда я вносил свое предложение, у меня создалось впечатление, что оно пользуется широкой поддержкой. Единственное возражение в отношении моего предложения, которое я услышал, состояло в том, что в определенной степени оно означает приостановку действия одного из наших правил процедуры. Г-н Председатель, в настоящее время мы находимся в весьма затруднительном положении, которое я назвал бы исключительным. Я не вижу причин, по которым мы должны ограничиваться нашими правилами процедуры, поскольку это ни в коей мере не отвечает нашей цели. Некоторые делегации отмечали, что правила процедуры должны являться для нас руководством в нашей работе и не связывать нас без всякой надобности. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы еще раз официально внести предложение, в частности, начать летнюю сессию 27 июля, на которой бы вы исполняли обязанности Председателя до конца июля.

Г-н ВАГЕНПЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского) Г-н Председатель, я хотел бы поддержать предложение уважаемого посла Швеции.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Я также согласен, г-н Председатель.

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского) Я хотел бы лишь заявить, г-н Председатель, что моя делегация поддерживает это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Какое предложение?

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского) Предложение Швеции.

Г-н ХАССАН (Египет) (перевод с английского) Я хотел бы поддержать предложение, внесенное уважаемым послом Швеции.

Г-жа ЕКАНГА КАБИЯ (Заир) (перевод с французского) Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация также поддерживает предложение представителя Швеции.

Г-н СТИЛ (Австралия) (перевод с английского) Моя делегация также поддерживает предложение Швеции.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского) Делегация Монголии может поддержать предложение Швеции с поправкой о том, что в июле обязанности председателя будет осуществлять представитель следующей по очереди страны, а не представитель страны-предшественника. Если я правильно понял представителя Швеции, по словам которого в июле вы должны по-прежнему выступать в качестве Председателя, то с этим предложением, сформулированным таким образом, мы не можем согласиться, поскольку это явилось бы нарушением правил процедуры.

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского): Я был готов решительно поддержать предложение Швеции и считаю, что если уважаемый представитель Монголии действительно настаивает на соблюдении правил процедуры, что впрочем является исключительно похвальным, то, по моему мнению, мы можем соблюсти букву правил процедуры. Вы могли бы решить, мы могли бы решить созвать Комитет на его предстоящую сессию в начале августа, затем мы могли бы решить, что, принимая во внимание важность задачи, которую нам предстоит выполнить, следует предусмотреть проведение специальной сессии. Эта специальная сессия могла бы быть проведена, как уже говорилось об этом, в период между двумя очередными сессиями под руководством нынешнего Председателя, то есть под вашим руководством, г-н Председатель, и эта чрезвычайная сессия могла бы быть проведена между 27 июля и 1 августа или между 23 июля и 1 августа. Таким образом, буква правил процедуры была бы строго соблюдена. По сути дела в этом случае была бы применена статья 8, которая дает право Председателю Комитета созывать Комитет на чрезвычайную сессию, не уточняя при этом, по какой причине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Вы хотите сказать, специальная сессия Комитета? Не неофициальное заседание?

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского): Нет, специальная сессия, как это со всей ясностью записано в статье 8 правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вам сейчас известно последнее предложение. Имеется ли в отношении его консенсус? В этом случае в соответствии с предложением Франции нынешний Председатель созвет специальную сессию Комитета к концу июля, а вторая половина сессии 1982 года начнется 3 августа. Имеется ли консенсус в отношении этого?

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского): Если предложение Франции будет принято консенсусом, то я, разумеется, не буду препятствовать ему. Я только хотел бы добавить, что, по моему мнению, было также внесено предложение о том, чтобы Группа по химическому оружию начала свою работу 20 июля. Я никоим образом не желал бы изменить этого предложения, в отношении которого, по-видимому, уже был достигнут консенсус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Я не думаю, что какая-либо делегация возражает против этой части вашего предложения относительно того, чтобы Рабочая группа по химическому оружию провела заседание 20 июля. Я полагаю, что мы достигли согласия в отношении этого.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского): Делегация Монголии может проявить гибкость в отношении предложения, только что внесенного уважаемым представителем Франции. Однако это также явилось бы нарушением правил процедуры. Когда мы говорим о правилах процедуры или о специальной сессии, то я не могу решить, поскольку я не являюсь юристом, является ли она специальной или нет. Однако, если Комитет примет решение о проведении специальной сессии, то она, как я считаю, могла бы продлиться лишь несколько дней. Специальная сессия должна созываться как специальная и на ней должны обсуждаться только безотлагательные первоочередные вопросы. Именно так я представляю себе специальную сессию, она не является продолжением обычной сессии. С этой точки зрения у меня имеются возражения.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как только что сказал посол Эрдэмбилэг, необходим какой-либо важный вопрос, который мы должны обсуждать на специальной сессии. Если бы мы только что закончили вторую специальную сессию по разоружению, то я предложил бы, чтобы нашей темой для обсуждения на специальной сессии Комитета по разоружению было рассмотрение решений и рекомендаций, принятых на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, устный перевод вскоре будет прекращен. Я предлагаю прервать заседание в 11 часов.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не выступал, но, поскольку выступают все, мне пришло на ум задать вопрос. Он состоит в следующем. Почему конкретно мы должны начать нашу работу по химическому оружию 20 июля? Разве мы не можем начать работу одновременно с Комитетом по разоружению? К чему такая срочность? Это и есть мой вопрос.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, если вы действительно намерены закрыть заседание в 23 ч, то, я думаю, нам остается лишь созвать еще одно заседание завтра во второй половине дня. Я предлагаю завтра во второй половине дня провести еще одно, 174-е заседание Комитета по разоружению.

Д-р ДОН НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Моей делегации будет трудно согласиться с этим предложением. Я считаю, что оно моей делегации не подходит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я предлагаю прервать заседание в 23 ч 00 мин. Время проведения следующего заседания будет объявлено позднее.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Я хотел бы пояснить, г-н Председатель, я не собираюсь мешать консенсусу, я просто задал вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Может быть, мы получим ответ завтра.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Так как г-н Михайлович разъяснил нам, что им был задан лишь вопрос, то тогда единственным препятствием, по моему мнению, затрудняющим принятие решения, предложенного Францией, является сомнение, высказанное уважаемым представителем Монголии относительно важности этого вопроса. Однако предложение уважаемого представителя Индии г-на Сарана является, по моему мнению, достаточно важным для специальной сессии. Я не возражаю, г-н Председатель, против объявления, которое вы сделаете после следующего заседания, но по причинам, о которых я уже упоминал, я должен выступить против проведения заседания завтра. Я весьма сожалею, но такова наша позиция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Время проведения следующего заседания Комитета по разоружению будет объявлено позже. Я прерываю заседание.

Заседание закрывается в 23 ч 00 мин.